

Сергей Васильев

Безземельное княжество

**Книга 2 из серии
Бегущая по мирам**

Васильев
2020

18+

Сергей Васильев

**Безземельное княжество.
Бегущая по мирам – 2**

«Автор»

2020

Васильев С.

Безземельное княжество. Бегущая по мирам – 2 / С. Васильев —
«Автор», 2020

Вторая часть приключений колдуньи-недоучки в нашем мире. Пора поставить на уши этот большой город! Но не забывать учиться и набираться опыта. А если забудешь, то найдется кто заставит. А на пятки опять наступают назойливые ловцы. Но и друзья прибавляются, да с изюминками. А ещё можно наколдовать что-нибудь великолепное и старым друзьям. И пора готовиться наносить ответные удары.

© Васильев С., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1. Трудный первый день	5
Глава 2. Заготовка душ	20
Глава 3. Сила печатного слова	35
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Сергей Васильев

Безземельное княжество. Бегущая по мирам – 2

Глава 1. Трудный первый день

Лана

Большой город – это не город. Это муравейник, гигантский. Я жмусь к Моему Спасителю, а он смеётся, что я ещё столицу не видела. Мы идём к огромному, как величайшие замки, зданию – отелю. Отовсюду шум, гул, звуки и гудки. Сердце, кажется, выскочит из груди. Вцепляюсь в Андрея. Он пиджак не надел. Говорит, что если кто кого и спросит, то все вспомнят про рубашку и остальное. Не про плечи. За нами какой-то человек везёт на тележке сумки с деньгами и лягушками. И нашими вещами. Кажется, я сейчас описаюсь, если ещё кто-нибудь гуднёт. Андрей говорит, что половина гудят нам с Катей. Шутит. У нас и платья так себе. Да мы и идём-то шагов двести.

– По парковке этой самой гостиницы, – смеётся Катя, прижимая к груди Бэримора.

Мой Повелитель достаёт эти странные паспорта, отдавать не стал, и говорит:

– Нам лучший номер, пока на пять дней, зовите нас Макс, Лейла и Даша. И Василий с нами. В том же номере проживёт. Даю двадцать тысяч и ты не открываешь эти паспорта. Впиши что хочешь.

Телефоны трезвонят. Экраны показывают. Часы светятся и ходят. Начинает кружиться голова. Руки чешутся поколдовать и прекратить всё это.

Девушка на ресепшене тааак посмотрела на Андрея, что понятно, если он захочет, то ночь проведёт с ней и её подругами. И чего он смеялся, когда я сказала про девушек других? Нормально это для любого лорда, рыцаря, не говоря уж про Великого Воина... Он же не отшельник какой, с обетом ни-ни...

Едем в лифте. Нет, я точно описаюсь. Я глаза закрыла и дрожу. Почему все хихикают? Понятно же, что если кто-нибудь применит заклинание, то всё.

А вот и кровать наконец. Упасть и накрыться одеялом с головой. Только к Кате прижаться. Мой Рыцарь тоже лёг с другой стороны. Гладит меня и успокаивает.

Андрей

Я не ожидал, что Лана так испугается города и гостиницы.

Сначала она пережила стресс от быстрой езды. Но ехать медленнее было нежелательно. Пора оторваться от загонщиков.

Перед этим был бой, если подумать, куда уж больше стресса. Вынос склада. Полёты горгулий.

Но добились привыкшую к тишине и малолюдности малышку город и гостиница. Надо ей отоспаться. Но так крупно дрожать... Обняли её с Катей с двух сторон и заснули все.

Бэримор и Фёдор на диванах в других комнатах. Что-то не припомню, чтобы они вообще нормально спали.

Утром заказал завтрак в номер, для девочек из напитков заказал горячее молоко. Лана вылезла из-под одеяла голенькая, с кинжалом на бедре, пошла осматривать номер, здорово напугала официантку с завтраком. На шум вышла Катя, тоже голая, но с двумя кинжалами на

бёдрах. Я нарушил традицию и вышел в штанах и без кинжалов. Чтобы у нас был завтрак и не было свихнувшейся официантки. И если Катя хоть понимает, что произошло, то Лана не понимает. Придётся поработать с девочками. Хорошо хоть Бэримор не вышел.

Лана отдохнула и вроде немного успокоилась. Она вчера перенервничала, конечно. Объяснял, под общий смех, что голыми они ходить могут, но желательно в номере, а не по гостинице и не по городу. И на речку голенькими не стоит бежать купаться. Не принято. Много автоаварий будет.

И ножики показывать не стоит – совсем не принято. И могут быть проблемы. Хотя и с прогулками голышом тоже могут быть проблемы. Да уж, полное моральное разложение в женской части отряда. У Ланы простой подход – у них в древнем мире так было принято, что слуги, это не люди. И перед ними можно ходить как угодно, как перед кошкой, например. И хоть добрая Ланочка к слугам хорошо относится, но не понимает, зачем перед ними одеваться. А у Кати, похоже, бытие не только определяет сознание, но и сносит крышу.

Издали Первый Указ. Голыми перед чужими не ходить. Кинжалы чужим открыто не показывать. Сказали хором: «Слушаем и повинемся». Чувствую себя идиотом.

Запустил девочек в джакузи. Визг восторга. Значит и я к ним.

Вылезли из джакузи, погнал стайку в спальню, предложил помывку и джакузи Бэримору и Феде. По очереди. «Сюжет для джакузи и душа, и ванны моя подсказала гитара, собака и заяц, собака и заяц, не пара, не пара, не пара». Ладно, я с ума не сошёл! И я справлюсь.

В обед, наконец, готовы к свершениям. Сходил на ресепшен. Убрал деньги в сейф. В несколько. В один не влезли. Часть засунул в сейф в номере. И часть рассовал в карманы Феде, и в Бэримора чуток. В банк положить нельзя, начнутся расспросы... да и неплохая вероятность, что поймают егеря и покупателей камней, тогда первым делом проверят, кто с того времени большие суммы вносил неожиданно.

Показал в интернете Бэримору как роботы ходят и говорят. Не впечатлило. Значит он будет продвинутым, на острие технологий. Оторвал с телевизора наклейку про сделано в Японии и приклеил Бэримору над хвостом. Пожалел, под хвост клеить не стал.

Пошли на осмотр города. И поиск магазина мотоциклов. И байкеров. Кинжалы у девочек отобрал, Лана пофыркала, Катя надулась.

Сказал всем, что говорим по-русски. Но девочкам лучше молчать по-русски. Лана не стерпит. Значит, нести пургу. Но осторожно, не болтать лишнего.

Боевой порядок. Я с Ланой впереди. За нами Федя. За ним Катя с Бэримором на руках.

Зашли в магазин одежды, модный и дорогой. Развалился на диване с пивом. Рядом встал Федя. Бэримора выпустили погулять, поговорить. Произвёл фурор. Сам показал этикетку на спине. Сказал нести платья. Девочки стали выбирать платья. Выбрали самые короткие. Пояснил им, что их игрушки это не скроет. Катя пошла в примерочную. Лана здесь переоделась. Эх, Лейла, Лейла. Сижу, ржу. Выбрали. Затребовали трусики. Стринги не разрешил. Не в лесу. С супермини платьями...

Туфли купили. Цокают.

Купили Феде смокинг. Я хотел ему ливрею, но не было. Смокинг тоже подойдет. И штиблеты. И довольно большой и толстый кожаный чемоданчик типа дипломат. Для переноски денег и снятого с девочек. Федя высыпал бабло из карманов. Произвёл впечатление. И сумку купили. Не влезла вся старая одежда и обувь в дипломат.

Заказали листовки Бэримору с рекламой морковных котлет. Слоган «Каждый заяц делает это». Торговая марка – «Моркофф энд Капустофф». И вряд ли есть, и если что, можно будет на капусту расширить рекламную компанию. И морковку заказали наподобие дубины, прочную, из дуба. Жаль, булаву не прихватили, можно было бы бумагой обклеить... но поздно.

Зашли в парикмахерскую. Подстригли девиц. Бэримор освоился. Робот что надо!

Теперь мы замаскированы что надо – банда разнузданного богача, а никакие не объекты. Хотя нет.

Мы зашли в салон пирсинга. Я рассказал, что надо сегодня сделать, и в лучшем виде. Лучшими специалистами. Пусть закупают материал и созывают экспертов... Катя пустилась в объяснения. Лана чуть в обморок не упала, когда поняла, сколько дырок в шкурках им с Катей предстоит получить. Пообещал дать поколдовать до и после.

Всё. Теперь мотомагазин. Нашли. Зашли. Не магазин даже, а скорее гараж и мастерская, и скупка, и клуб с тусовкой – самое то, и ждать не надо, и выбор есть. Не новое в основном, но нормальное. Народ специфический. Выпендриваются. Поборолся на руках, сказал что мою морду бить у них ещё билка не отросла, могут сначала с девушкой, которая повыше, помахать. Обиделись. Дал двоим аккуратно по мордам. Зауважали, светя фингалами. Перешли к выбору байков. Мне с Ланой чоппер. Кате скоростной. Опять начали наезжать, сказал, что она им морды не била ещё. Опять со мной драться полезли... Нормальные парни, можно будет с ними прокатиться. И фингалы им идут – брутальнее. Договорился о прокачке мотоциклов. Особенно чоппера.

Спросили магазин байкерской одежды. Съездили. На меня курточек нет. Заказал. Доплатил за срочность. Девицы приоделись. Шорты кожаные не разрешил. Штаны, футболки, курточки, ботиночки, перчаточки. Персики. Шлемы тоже купил. И очки солнцезащитные.

Они так и пошли.

Ну вот и всё. Тяжело, а куда деваться, хочешь гаремчик, люби и по магазинчикам ходить.

Отвезли добычу в гостиницу. Вечером наметил поход в клуб.

Ланочка осваивается. Уже почти не дёргается. Богатая жизнь в городе затягивает. Не ввести бы в грехи... разные...

Пошли обедать. Девчоночки в платица нарядились. Нашёл ресторан с кабинетом, у меня Бэримор, и я знаю как кушает маленькая свинка. Заказал еды много-много. И виски поллитра. Три стакана – я решил и Федю на виски проверить. Заказал слюнявчик побольше. Ещё побольше.

Ланочка так набросилась на еду. Спросил, почему раньше не просила, если голодна. Ответила, что Господин не давал. Офигел я по полной. Начал расспросы:

– Ланочка, если ты хочешь покушать, ну или перекусить, то скажи...

– Нельзя. Если Господин предложил, то я с радостью ем. А если не предложил, то нельзя попрошайничать.

– Ты в доме бедной семьи хлеб с удовольствием кушала. Неужели нельзя было попросить, это даже не деликатес какой...

– Нельзя, конечно. Господину виднее, что мне дать...

Я пытался понять, что не так в наших мировосприятиях, глядя на жадно кушающую волшебницу. Продолжил выведывание:

– В Школе Магии, ты говорила, хорошо кормили.

– Да.

– И как это происходило? Расскажи, маленькая.

– Ну, всех заводили. Длинные столы. Скамейки короткие, на двоих каждая. На столе перед каждым несколько мисок с едой.

– Всем одинаковое?

– Конечно.

– А если тебе не нравится?

– Я один раз сказала, что не хочу есть это... кашу... Меня смотрительница столовой взяла за волосы и макнула лицом в миску с кашей... и заставила съесть, и с лица собрать ложкой и съесть... все смеялись, – Лана растерянно смотрела на меня.

– А еды хватало? – продолжил я.

– Ну... почти всем хватало.

– А тебе?

– Нет. Я всегда была голодная. И мяса хотелось. Мясо давали. Но мало. Может, только мне мало.

Я заказал ещё мяса и, уже совершенно офигевший, спросил:

– А ты добавки просить не пробовала?

– Пробовала, в первый раз меня прогнали тряпкой, во второй раз ударили ложкой по лбу. А в третий раз высекли. За попрошайничество, – Лана шмыгнула носиком, и совсем грустно продолжила. – Приказали Наставнице Ризалине выпороть меня. Больше я не просила.

– А наставница могла не наказывать тебя?

– Не знаю, но тогда, наверно, меня отдали бы палачу для порки. Это страшно и плохо... Наставница Ризалина была добра ко мне... Она мне даже еду давала. Часто. После порки за попрошайничество, она спросила меня, хочу ли я есть. И регулярно стала вызывать меня к себе и давать еду. Мясо, сыр, хлеб, яйца...

Мир магов приобрёл для меня глубину и объём. И эта глубина и объём не красили его... Голодную девочку... Пороть за просьбу поесть...

– А что делали с учениками, которых школа не могла исправить? Или которые не могли учиться или колдовать? – спросил я.

– Их могли отправить домой, если была семья. Но могли потребовать заплатить за учёбу. А если нет, то продать в рабство. Если совсем ни на что не годен, тогда могли казнить. Но я такого не помню... Все учились очень напряжённо. Ну почти все... Но так говорили ученикам.

– А как попадали ученики в Школу Магии?

– Собирали информацию, у кого талант. Проверяли, специальные люди ездили. Если семья хотела отправить учиться, то отправляла. Могла немного помогать деньгами. Если семья не хотела отправлять, но был дар, то могли выкупить у семьи... Но тогда ученик становился собственностью Школы Магии. Или как я – где-то нашли и привезли. Я была собственностью Школы Магии.

– А когда тебя отправили через время, тебя спрашивали?

Лана рассмеялась:

– Нет, конечно, просто сказали... приказали... Кто же спрашивает собственность.

– А после окончания Школы?

– В зависимости от места службы, если при Школе Магии, то просто оставаться и служить. Но это меньшинство. Большинство выкупали лорды или ордена магов, или другие объединения. Могла выкупить семья. Если выкупил лорд, то маг обязан служить ему определенное время. Потом становится свободным. Когда отработает затраченные на него деньги. Ну и в других случаях похожая ситуация... Но часто выпускник сам мог найти себе повелителя. Тогда ему шли навстречу. Обычно. Многие старались найти себе повелителя. Но маг не раб. Его нельзя использовать для физического труда. И убить нельзя. Есть много ограничений. Например, нельзя послать на битву с заведомо проигрышными условиями. И маги часто дружат со своими повелителями. И маги часто становятся повелителями.

– Получается, ты искала себе повелителя, когда проснулась? – осторожно спросил я.

– Конечно, но я люблю тебя, ты хороший, добрый! – радостно ответила Лана.

– Но у тебя же куча золота и драгоценных камней. Там в Убежище. Было.

– Это не моё. И я не могу этим пользоваться. Вернее, могу. Но для создания армии и Школы Магии, если сама стану повелителем. И могу взять немного на жизнь, пока не найден повелитель. Это для повелителя. Я или должна стать повелителем, или отдать своему повелителю. А сама я не могу. Я не справлюсь. И ты, Мой Повелитель, теперь этим распоряжаешься. А я обязана тебе служить как маг. Но не могу этим распоряжаться. Иначе нельзя. Повелитель может быть только один. Ты можешь меня выгнать, но я не хочу этого. И до Великой Битвы ты не можешь меня выгнать, если не найдёшь других магов. Но мой путь идёт в Великую Битву, и я не знаю как быть, если ты решишь меня выгнать. Я не смогу тогда жить.

Лана, похоже, совсем запуталась и начала шмыгать носиком. Я прекратил мучить девочку расспросами и начал говорить, что люблю её как девушку и она нравится мне как маг. И я никогда её не брошу как девушку и не выгоню как мага. Да уж, попал в повелители...

Катя и Бэримор ошарашенно слушали наш диалог. Они не могли ничего добавить к этой странной и ужасной истории.

Успокоив Лану, я решил довести дело до конца и загнать красотку в тупик:

– Но ты же просила меня добыть кабана и сделать шашлык?

– Тогда ты ещё не был повелителем. Вернее, не совсем. Не до конца. Ты был Моим Повелителем, но не знал, что ты повелитель. И я подсказывала. И я не просила добывать другую еду, – начала путано объяснять Ланочка, трогательно морща носик.

– А если бы я оказался недостойн стать повелителем?

– Ты достоин, очень достоин, Мой Повелитель! – торжественно провозгласила волшебница.

– Ну хорошо, а если бы тебя освободил кто-то недостойный?

– Ну, не знаю... Наверно мне пришлось бы убить его и искать тебя, Мой Повелитель.

– Мы занимались любовью в первый же вечер, когда...

– Когда ты спас меня, Мой Спаситель. И я знала, что ты Мой Повелитель. Волшебница не обязана любить своего повелителя, но я очень рада, что я могу любить Моего Повелителя! – у Ланы были ответы на все вопросы.

Но она сочла необходимым пояснить, жалобно улыбаясь:

– Но я... отдавала себя не из-за поиска повелителя, а потому что ты оказался ещё и самым настоящим Моим Рыцарем, не стал получать с меня награду прямо в Убежище, пока я была сонная, или на траве около Убежища, пока я была голодная... Ты даже не высек меня из-за того, что я оказалась нищей, не могла купить еду. И за то что я натворила с техникой вокруг твоего замка-избы, ты меня не выпорол... И я обещала себя Моему Спасителю... И я сама очень хотела любви!

– Ты спокойно и самостоятельно действовала во время боя...

– Потому что я знала, что у меня есть Мой Повелитель! И маг в бою может действовать самостоятельно по приказу повелителя, – Лана вдруг задумалась и жалобно завопила. – Прости, Мой Повелитель, я не получила твоего приказа действовать самостоятельно, я готова...

– Прощаю и отдаю приказ действовать самостоятельно во время боёв, – перебил я Ланочку, зная, что последует дальше. Она мгновенно успокоилась, мир Ланы опять стал прост и понятен.

Я продолжил:

– Подытоживаем. Ты проснулась и решила найти себе повелителя и отдать ему казну и арсенал, и себя. Ты выбрала меня и сделала из меня Великого Воина и своего повелителя. И теперь хочешь полностью подчиниться своему повелителю, то есть мне. Включая даже еду.

– Да! – радостно подтвердила Лана, почуяв, что пытка размышлениями заканчивается. – Только не решила найти, а должна была найти.

Лана радостно вернулась к еде. Всё самое сложное в её жизни завершилось. Жизнь стала прекрасной. Я пробормотал:

– И теперь я повелитель одной волшебницы, поскольку больше таких оригиналов, к счастью, нет...

– Я готов идти с тобой и с Ланой до Великой Битвы и потом навсегда, Мой Повелитель. Ты и Лана для меня больше чем семья, вы для меня и создатели, и открыватели всего мира, – спокойно и твёрдо проговорил Бэримор.

– Я готова идти с тобой и с Ланой до Великой Битвы, Мой Повелитель. Куда же Ланочка без меня, ей без меня будет очень плохо. Мы все любим друг друга. И я не знаю, что будет после Великой Битвы, – сказала Катя, подумав.

Я нервно захихикал. Ко мне присоединились Лана, Бэримор и Катя. И только Фёдор, посаженный мной за наш стол, продолжал сосредоточенно есть. Изучая пользование приборами.

Я посмотрел на юную волшебницу с железной логикой. Она вертела в лапках кусок заливного мяса. Испачканная как поросенок и очень трогательная. Слюнявчик на платье из какого-то бутика очень пригодился. Я сделал рука-лицо и прошептал:

– Ланочка, малышка, но может ты всё-таки поучишься кушать за столом?

Лана с видом победителя торжественно произнесла:

– Как кушать, дело каждого, но если Мой Повелитель прикажет...

– Не прикажет, по крайней мере не сейчас, – перебил я её, откинулся назад и заржал аки конь. Над собой. Вот ведь как красиво сделала меня глупышка. За глупышку, как, случилось, я называл красотку, я только что ответил.

Бэримор протянул мне трубку. Я взял трубку и заказал два литра виски. Захотелось взять адскую кружку, плеснуть в неё пару шотов и потереть дно. Еле сдержался.

Погладил чёрную головку Ланочки и сказал:

– Кушай, глупышка, кушай, заслужила. Могу даже корытце попросить принести.

Я смотрел на тоненькую царяпину на щёчке Ланы – опасность ей не угрожает... вроде.

Маша

Сижу, смотрю допросы в прямой трансляции сразу из двух комнат.

И одновременно на монитор идет протокол допроса раздолбая участкового, который не почесался шесть дней проверить дом егера при контрольном сроке три дня. Вернее, почесался написать фальшивку, что проверил и всё нормально.

И ещё идет протокол осмотра дома, а там сенсация!

Найдено оставленное убежище моих любимых объектов, где они и провели неделю после ранения Ланы. И откуда ушли четыре дня назад. Чтобы вчера уничтожить отряд из 32 бойцов и 6 магов. И меня с коллегами освободить... Значит пару дней добирались до своего тайника. А может и меньше добирались, а на день где-то ещё останавливались.

А началось всё очень интересно – хоть и не по нашей части, а мои помощники проворонили такую информацию – дней пять назад пропали 39 человек. Как выяснили, сборная банда. Просто пропали. И никто толком ничего не знает. Даже количество точное определили только вчера вечером. Когда начали как следует расследовать, выяснили, что очень срочно собрали банду из самых отпетых грабителей для взятия очень большого куша. Несколько дней ушло, чтобы выяснить, кто собирал и по чьей наводке.

Этого наводчика вчера поздно вечером и взяли. И у него нашли много огромных драгоценных камней и монеты магов. А когда допросили, то он такое порассказал. И про драку его собственной банды с одним мужиком, который всех и избил. И про сгоревший порох в оружии,

и про превращение в свиней. И что не убил и не ограбил их, а продал им драгоценности. Его сразу к нам отправили – пока летел, пока привезли. Вот теперь смотрю допрос. Тут и думать нечего, кто их отлупил. Андрюша, поздравляю с успешной сделкой.

И этот главарь, как козырь для облегчения своей участи, готов выдать человека, который с этой группой провел много времени и может много рассказать.

Весь наш отдел тихо смеётся и смотрит по другому монитору этого козыря. Которого сегодня рано утром взяли из-за невозможности объяснить происхождение средств, на которые он устроил совершенно выдающийся кутёж. А он, первое что сделал, начал рассказывать про магию и супермена. И он, как свой козырь, готов выдать банду, главарь которой купил у Андрея драгоценные камни и монеты. И про объектов рассказывает, аж скороговоркой, всё что знает.

Славные добрые молодцы.

Итак.

После ранения Ланы Андрей привёл свой отряд в дом к этому егерю. Сделку с егерем, получается, заключили, хотя он врет, что его запугали, заколдовали и угрожали превратить в свинью. Ага, и миллион долларов выдали. И они у него отсиделись, по данным из дома этого дурня, получается, неделю. Отдыхали, купались, отъедались. И колдовала Лана.

Этот егерь по поручению Андрея ездил в банду, и договорился о приезде банды и покупке камешков и монет на десять миллионов долларов. И одежду девочкам купил. Скромную вполне. Значит Андрей воспитывает своих красоток.

Оттуда объекты летали в образе горгулий позвонить родственникам. Даты совпадают полностью. И тех хвостатых сделали.

Егеря Лана вылечила. Медосмотр показывает, что болезней у него нет, а по его словам, ему сказала волшебница, что у него рак был. И душу его собственную ему показывали в зеркале, и говорили беречь её.

Потом приехала банда и попробовала отобрать камни. Были биты. Двоих Лана превратила в свиней. Я была права, а мне не верили. Может она превращать врагов в свиней.

Часть камней и монет банда продала. Часть не найдена. Монеты, вероятно, у влиятельных коллекционеров, как и те две, которые продал арестованный здесь искусствовед.

Андрей честно выдал егерю миллион долларов, и тот отправился кутить. Неплохо отдохнул. Успел триста тысяч долларов прогулять. Красиво жить не запретишь! Теперь ему придется скромно жить в камере какое-то время, но что с ним сделают, я не знаю, я бы отпустила... Вот ведь, вытянул счастливый билет и так бездарно просадил.

Зато здоровье у него хорошее теперь. А это бесценно.

Сейчас плачет, что зря не послушал Андрея, который ему говорил свалить в тёплые страны и там тихонько и небедно жить несколько лет, или здесь не светиться. Кто его вообще за язык тянет? Пьянство?

Дальше становится совсем интересно. После отъезда егеря в доме, а вернее во дворе произошла грандиозная пьянка. Очень много пустых бутылок. В основном из-под очень дорогих напитков. Из-под десятков литров алкоголя. По состоянию стола, пили восемь персон, из них двое пили вино, очевидно это Лана и Катя. Один пил рюмкой, можно предположить, что это Бэримор. Остальные стаканами. Получается чудовищное количество крепкого алкоголя на каждого из пяти основных участников, литров по десять примерно. Часть еды зачарована от порчи, причем повсюду в доме, как будто Лана просто зачаровала всю еду в доме, чтобы не заморачиваться. И много еды, но только на столе и под ним, не зачаровано, то есть приносили после зачаровывания, логично предположить, во время пьянки. Но откуда приносили?

И следы. Да уж, йети отдыхает. Двухметровые следы человека. И во дворе пятиметровый круг удаленного верхнего слоя земли, причём грунт этот пропал. Двухметровые следы ориентированы к этому кругу. В лесу, помимо следов в обуви от множества людей, есть много следов босых мужских ног. Та часть отпечатков, которые можно разобрать, похожи с двухметровыми.

В это же время пропала банда из 39 отборных бандитов. И покупатель камней показал, что его банда, после избиения и обещания убить, отказалась идти отбирать камни, и он навел этих джентльменов удачи.

Теперь сопоставим с другими фактами.

Перед ранением Ланы Андрей с Ланой и Бэримором вернулся из портала совершенно пьяный.

Он привёл голую Катю.

После пьянки во дворе дома егеря у объектов появился шестиметровый заяц. Степень увеличения приблизительно соответствует гигантам со двора.

То есть Андрей где-то пил очень сильно. Потом, возможно, эти собутыльники пришли к нему в гости пить. И приносили еду из портала. И они могут увеличиваться и научили увеличиваться Бэримора.

Зачем может понадобиться огромный размер? Переноска тяжестей, как в случае Бэримора. Для боя вряд ли, даже Бэримор шёл медленно, не бегал и не прыгал. Его охранял и прикрывал конвой.

Большой – значит сильный и страшный.

Сила во дворе не нужна, и не поместятся нормально такие гиганты во дворе. Значит страшные. Пугать. Кого? Есть 39 кандидатов. Следы ориентированы к кругу. Значит в нём могли сидеть 39 налётчиков. И они исчезли – портал.

Перейдём к анализу, куда портал. Андрей говорил, что Лана открывает порталы в мир Огня для добычи энергии. Это аналог Ада.

Бритва Оккама:

Накануне ранения Ланы, после завязывания автоматов, они хотели улететь далеко, но нужна энергия для колдовства. Лана открыла портал, но прошло неудачно, и их засосало в Ад. Вещи остались брошенными на стоянке. Но Андрей не растерялся и начал пить с чертями, в результате их отпустили, и они ещё и спасли девушку. Катю, а вернее Кэт.

Историю Кэт мы уже знаем, после её звонка родне разведчики собрали информацию. Накануне её появления из портала она исчезла на другой стороне земли, и с ней исчезли 16 участников секты чернокнижников. То есть получается, что Кэт попала в Ад, там Андрей нашёл её и привел из Ада сюда. Голую. Кто голый у чернокнижников, по общим представлениям? Жертва. Кому? Демону.

Через несколько дней решили повторить попойку. Зачем? Нужны заклинания увеличения, чтобы вынести склад. Из Ада приходят четыре чёрта. Они пьют с Андреем. Приносят алкоголь и закуску. Ловят и пугают, увеличиваясь, 39 бандитов, забирают их в Ад. После них остается умение увеличивать Бэримора до шестиметрового роста.

Какие риски несет эта информация Лане и Андрею? Вроде, никаких. Черти воевать в нашем мире явно не собираются. Они просто развлекаются. Порталы в мир Огня. Не новая информация. Можно подавать информацию, пока ещё допросы не закончились. И мне плюстик будет.

Не для отчета. Интересно, а может ли заяц уменьшаться или увеличиваться до других размеров?

Вторая важная информация. Егерь говорит, что при нём объекты общались на неизвестном языке. Но в разговоре были названия городов на востоке.

Анализ. Андрей хочет увести отряд. Куда неизвестно. Но он не будет допускать такую глупость, как назвать города при ненадёжном свидетеле.

Вывод. Это ложный след.

Какие риски несет информация Лане и Андрею? Большие риски. Но помимо меня, ещё много аналитиков. Можно списать слив информации егерю как безалаберность, которая много раз подтверждена. Надо подать информацию, что с вероятностью 75% объекты отправились в эти города.

Всё, срочно вывести на бумагу и нести аналитические записки. А потом с тем противным и высокомерным академиком в морг.

До сих пор хочется ругаться злобно, как вспомню, как это светило семидесятилетнее хвосты рассматривало: «Подумаешь, хвосты, бывает. Выросли. А ты, деточка, зря такие странные вещи говоришь. Магия, колдовство, принцы на белых конях. А всё оттого, что нельзя таких молодых аналитиками назначать. В куклы пока ещё поиграла бы... А тут, понимаешь ли, личиком при штабе карьеру делать... Вот сейчас научно-исследовательский институт создадим, штат заполним, у меня и директор есть на примете, однокурсник мой. Финансирование утвердим. Годика через три-четыре и выдадим заключение про хвосты эти».

И ведь вся необходимая информация ему доступна, читать он что ли уже забыл как!

Кто вообще додумался такого заостеневшего академика пригласить куратором медико-биологического подразделения. Вес у него большой, оказывается, в среде... Ладно, недолго осталось весу твоему висеть. Прямо так и вижу, как он перед камерами начнёт свою волюнку: «Какие ещё эльфы, люди как люди... Не гномы, люди низкорослые и широкие... Бросьте говорить про орков, мало ли экология где какая... Подумаешь, оборотни...». За такой анализ погонят его, куда Макар телят не гонял – на пенсию.

Будет в штатном расписании вакантная ставка куратора. Я специально уже договорилась, чтобы ему самые необычные расы в конце показали.

Достал уже всех, никто его писанину не воспринимает, он и по моему абсолютному здоровью чушь, наверно, насочинял, мне не покажут. Но его выводы никто не читает, только иногда приходится с ним пересекаться по ненужной необходимости. Меня хотел осматривать голый после плена, послала к чёрту. Безопасники только посмеялись и без последствий оставили. Без него медики достали уже. Но у нас хоть нет медкомиссий как в кино про военкоматы – наши медики эффективно работают.

Но на себя в зеркало трудно смотреть без улыбки. Ланочка постаралась. И не пройдёт юность лет триста, почти триста, Лана не врёт. Вчера с Лёшей хотели вина купить, так мне и с паспортом не продали, сказали, что паспорт подделан. Лёша надо мной посмеялся, а с него тоже паспорт затребовали и сказали, что паспорт чужой. Убегали из магазина со смехом, мы же секретные все... корочками не помашешь, да и время терять. Лёша теперь живет по заветам объектов – старается из каждой минуты удовольствие извлекать. И меня заставляет. Но всё-таки паспорта надо будет сменить.

Лёша на пенсию выходит. Ему вчера сорок исполнилось. Выслуга у него гигантская, и ранения. Ранения по бумагам есть. Отпускать не хотят, но он настаивает, друзей своих подключил, а ему ещё после нашего плена у объектов допуски прикрыли частично, так заодно, говорит, пусть сразу отпускают. А выглядит пенсионер! Хи. Мы его сорокалетие дискотеккой отмечали, и в ночном клубе. Готовит план выкапывания клада нашего, но там непросто.

Замуж зовёт.

Я после боя магов сразу подала рекомендацию оружие зачарованное и доспехи не в кладовку вещдоков засунуть, а выдать спецназовцам, которые портал караулят. Может поможет это оружие жизни парням сохранить и врагов побеждать. И тренировать начать элитные отряды, найти специалистов по бою на мечах и другом. Ролевиков привлечь для тренировок и отработки тактики боя холодным оружием. Боя такого, что я видела на лесной дороге, конечно не смогу показать, но лучше чем сгоревшими автоматами и дубинками размахивать.

Теперь меня в штабах хотят видеть. Они разработали варианты ведения боевых действий с магами. И меня хотят привлечь, чтобы я за магов показывала, как войну вести маги могут. Даже интересно, наверно будем картофелины по расстеленной на столе карте двигать. Ролевые игры.

Катя

После обеда отмыла мордашку Ланочки и мы отправились в отель. Как всё-таки приятно возиться с моей малышкой, она ещё и хихикает, когда её оттираешь. В номере уже ждали листовки Бэримора. Забрали листовки и отправились на пустырь. Андрей, оказывается, ночью, пока мы спали, сходил прогуляться. Нашёл подходящее место и зачистил от бомжей, на наши с малышкой испуганные взгляды, смеясь пояснил:

– Дал им денег и сказал неделю не появляться там.

На пустыре Лана заколдовала нас от боли, сильно уменьшила болевые ощущения. Бэримор превратился в ростовую куклу, сумочку с вещами и листовками через плечо повесил и потопал. Резвиться. Андрей объяснил ему, где мы будем ночью. Я видела как на выходе с пустыря он подрался с компанией парней, пьяных наверно. Они решили его за уши подёргать. И зубы пощупать. А зубы у разведчика что надо – резцы верхние торчат, а остальные как у человека. Он же всеядный. Он их побил слегка. И пошёл приключения искать.

Мы поржали и вслед за ним отправились. А компашка эта, пьяные конечно, уже отряхнулись, фингалами друг друга полюбовались и решили выместить обиду на ком-нибудь. А тут мы, все такие красивые, весело шагаем. Мы с Ланочкой в платящих этих суперских, ничего не прикрывающих, и на каблучках по мусору «цокаем», Повелителя под ручки взяли и щебечем ему в оба уха, чтобы жизнь ему мёдом не казалась. Сзади Фёдор в смокинге и с дипломатом. И чего они полезли? Ведь видели размеры Андрюшеньки. Рубашка так красиво облегает его торс, хоть и не обтягивает.

Они решили, что вчетвером одного качка отлупят, а пижон в смокинге не в счет. И девочек поведут гулять. Подошли и телефоны потребовали, позвонить. Андрей весело так улыбнулся и весело так сказал:

– Так нет у нас телефонов.

Они деньги потребовали. Андрей ухмыльнулся:

– Вы сразу говорите, что хотите ещё по одному фингалу, – и мне сказал. – Дашенька, деточка, организуй по-быстрому.

Я так обрадовалась! Мне разрешили размяться! А то предыдущих хозяин сам лупил. Там байкеры были, объяснил мне, нормальные мужики, просто у них традиция такая, и их не надо унижать.

Туфельки скинула. И начала для разминки прыгать и ногами по их тыквам пустым стучать. Но не сильно. Мне не хотелось их быстро вырубить, да и приказ однозначен – фингалы на второй глаз, для комплекта к зайчиковым. Как Андрей напел, когда их зайчик побил? «Солнечный зайчик, дитя заката, солнечный зайчик, здесь проходил когда-то».

Мы уже на асфальте были, надо было их ещё аккуратно положить, как и зайчик делал, чтобы головки не порасшибали – расшибать их головки приказа не было.

Они сначала, первую секунду, моими ножками восхищаться начали. Потом прекратили. Довела до кондиции. Пока качались, но стояли.

Я их аккуратно правой рукой брала за грудки и левой фингал вешала. Ну и аккуратно на асфальт в рядок сложила. Наши поаплодировали. Ещё кто-то неподалеку поаплодировал. Я обулась, и мы пошли превращаться в железных леди.

Да уж, у меня самой поджилки затряслись, как эту пыточную увидела. Андрей собрал коллектив и сказал:

– Делаете быстро и хорошо, и потом лишнего не болтаете. Никому. Иначе ноги выдерну.

Василий чемоданчик, Максим его кошельком называет, открыл. Деньги отсчитал и за работу, и за качество, и за секретность. Бутылку подал хозяину.

Мы с Ланочкой коньяка по трети стакана выпили, чтобы, значит, не орали мы от страха. И понеслась...

Вот и всё. Начинается новая жизнь. На правых щёчках у нас цепочки, колечками к щёчкам приделаны. В бровях, в ноздрях, в ушах. На левых щёчках сердечки на четырёх колечках... Красота неопишная!

Андрей, коньяк допивая, посмеялся над нашими ошарашенными мордашками и себе серьгу в ухо сделал. И Феде серьгу в ухо и кольцо в нос неслабое такое – съёмное.

Пошли в магазин. Там нам шортиков накупили, штанишек, курточек, перчаточек без пальцев. Сапожки и туфельки. Блузки. Чулочки. Трусики ещё. Лейла опять без стрингов осталась. Суров наш Повелитель. Переоделись сразу, Андрей в этот раз в отель покупки и снятое с нас отправил. Сказал, что прошлый раз затупил. Ага – нашли тупого...

Пошли на пустырь. Лана наши раны исцелила и защиту от боли сняла – опасное это заклинание. И называется понятно, заклинание Проказы.

На выходе с пустыря нас опять побить хотели. Но Андрей рубаху в стороны рванул и зарычал басом. Убежали. А рубаха демоническая – не порвалась, а растянулась. А Лана смеётся, она на них ещё ужаса напустила, народу тут нет. И заклинание очень слабое, вампирское. У них, максимум, телефоны отключились. Слабое-то слабое, по фону энергии. Но не по воздействию, особенно на трусов, которые толпой нападают, и не когда такой красавчик рычит. Штаны им менять придется...

Сели в такси, в лучший клуб... Как классно всё! Мы с Ланочкой на заднем сиденье обнялись. На нас шортики кожаные в виде плавочек почти, и курточки кожаные в виде топиков с декольте. И чулочки чёрные чуть выше колен. И полусапожки. У меня кубики пресса чуть видны. Ну и пирсинг блестит сталью. Как я поняла первобытный кайф Ланочки, которая в лесу ходила в своём супернаряде! Лицом таксиста в зеркале люблюемся. Пока Макс ему не сказал на дорогу иногда поглядывать. Рядом с нами Вася с кольцом в носу и в смокинге. Тоже кайфует. Ему кольцо очень понравилось, вынимать не хочет.

Зашли в клуб, оказывается Андрей, то есть Максим, заказал ещё утром столик у сцены, с диваном – всё предусматривает. Андрей предупредил охрану, что к нам ещё может друган подтянуться, в костюме зайца, он проспорил, теперь неделю костюм снимать не будет, кроме как в сортире и в душе. Развалился на диване. Заказал себе коньяк и нам соки. После наших с Ланочкой жалобных воплей, заказал и нам, и Васе коктейли. И мясо заказал Лане, много, и ещё еды.

Посмотрел на Лану и издал Второй Указ:

– В моём княжестве все маги кушают столовыми приборами, а ежли не умеют, то зело стараются, и с завтрашнего дня учатся. Наказание за неисполнение – отшлёпывание по голой попе.

Лана захихикала:

– Заведёшь ты ещё пару парней-магов, посмотрю я...

Андрей погладил её по попе и сказал:

– Указ я, как суверен, всегда изменить или отменить могу.

Посидели, Ланочка в туалет отправилась, я за ней, охранять. А в туалете Лана перед зеркалом поплакать решила. Она теперь не такая красивая, и пирсинг непонятно, нравится ли Повелителю, ну и без косы она теперь... И что на неё нашло? Я её успокаивать начала – она красотка редкостная, и любовь у них... И причёски у нас хорошие, я ирокезы решила не делать. Ещё в парикмахерской, вспомнилось, нас спросили, кто нас так обкорнал, а я ответила, что мы в карты проиграли косички, на раздевание, когда снимать нечего стало, то и косички проиграли, хоть не налысо, остановиться смогли... Я Ланочку на ручки взяла и успокаивала. Тут ещё посетительницы зашли. Весело нам...

Когда вернулись к Максиму, он сразу спросил Лану:

– Почему так долго? Почему глаза красные? Только не говори, что наркотики вам там предложили, и...

Я перебила:

– Ланочка решила поплакать, что ты её разлюбишь за масть и стрижку.

Андрей её усадил на колени и начал успокаивать, а я подумала, что хитрюшке просто захотелось, чтоб её потютюскали и поуспокаивали...

И мы получили ещё два указа. Наркотики не употреблять, наказание – порка неделю по три раза в день. И называть его Максим на людях, и друг друга сценическими именами, до отмены, наказание девочкам – отшлёпывание, разумеется по голой попе.

Я заметила, что надо бы письменно издать указы, свод. Успокоившаяся Лана засмеялась:

– Ты много хочешь. Хоть наш Повелитель очень умный и учёный, но многие лорды вообще почти неграмотные, и им даже если кто пришлёт грамоту какую, то им маги читают или писцы.

А наш грамотный Князь издал ещё устный Пятый Указ – девочкам не умничать, наказание – мы уже были в курсе, хором и произнесли... Хорошо, что указ вступил в силу как раз в конце оглашения.

Максим нам сказал:

– Сегодня я организую, и Даша с Лейлой на сцене споют и станцуют несколько номеров – надо обкатывать репертуар на публике. Ну и я может быть с вами спою пару песен.

Потом танцевать пошли, зажигать, оттягиваться. Лана тоже начала учиться, сначала синхронно со мной, а колдовать ей не надо, чтобы ко мне подключиться. Потом и сама начала осваиваться. И Андрей с нами немного позажигал. Я, когда Ланочка рассинхронизировалась со мной, такоооо выдала, с моей-то скоростью и ловкостью... Эх, отожгла! И не устаю я совсем!

После полуночи зайчик пришёл, удивился что его пропустила охрана легко и поржала, что душевно от проспорил... Максим рассказал, Бэримор ржал как конь, и сказал, что вот ему и ещё легенда. А то он ночью со своими листовками... и побил две компашки, и полиции втирал, что одежду украли с документами, и молнии заело, бутылкой еле откупился... И детям несколько раз по сто рублей раздавал, но это уже от души. Я ему посоветовала шоколадок не тающих закупить и конфет, а лучше зайчиков плюшевых...

Андрей меня расцеловал и сказал:

– Завтра закажем партию Бэримеров разных размеров. Можем и нанять ещё пару-тройку таких. Создадим массовку. Да можно будет и фирму создать – «Моркофф энд Капустофф». Типа конторы Рогов и Копыт. И как я сам не догадался.

И издал указ о награждении меня коктейлем вторым. Ланочка мрачно заметила:

– Я глупенькая, и ничего придумать не могу. Поэтому мне умирать от жажды...

Повелитель заказал ей пару фрешей ещё. И Бэрибору литр морковного фреша. Но Бэрибор больше по коньяку.

А я с Ланочкой коктейлем поделилась, и мы ещё зажигать пошли, пока Андрей с Бэрибором общались. К нам пристали серьёзно. И до этого, конечно, подходили, но и отходили. А тут сопляк какой-то начал говорить, что ему не отказывают. И Ланочку схватить попытался. Я ему аккуратно поддых двинула. Он и прилёг. Суета началась. Кто-то подбежал к нему, а мы за столик смылись. Я доложила:

– Нападение на мага отбито, но сейчас придут...

Андрей засмеялся и сказал:

– Всегда найдётся свинтус, стремящийся испортить вечер.

И когда свита этого сопляка подошла и что-то начали говорить, он им просто сказал, чтоб на улицу валили, а мы сейчас выйдем, а то они ртами работать мастера, а ему недосуг... Они побелели и ушли.

А мы не спеша всей гурьбой отправились вслед. Мне интересно, может и мне хозяин разрешит побить кого?

На улице уже полклуба топчется, а может и все, в круг встали, нас ждут. Андрей взмахом руки остановил спикера от оппозиции, Федя трубки и табак достал. Бэрибор набивать начал. Всё не спеша. Андрей на одного амбала показал, посмотрел, что Лана кивнула, и сказал:

– Для начала Дашенька вот его отлупит, потом я вас послушаю, только не долго и не занудно, потом всех, кто пожелает, побью оптом или в розницу.

Я сапожки скинула, чулочки сняла, радостно выпрыгнула в круг, они что-то говорить начали, а Повелитель кивнул, и я начала лупить подарок свой. Сначала ногами, потом кулаком в нокаут отправила и аккуратно на асфальт положила. Андрей трубку у Бэрибора взял, сказал:

– Теперь я вас слушаю, только я погляжу, вы слишком болтливы, поэтому вам две минуты.

Вышел их главный и пространно сообщил, что мы обидели сына очень уважаемого человека. И поэтому их представитель, чемпион подпольных боёв без правил, теперь с Максима спросит, а она – он указал на меня – будет на коленях прощения просить у парня.

Андрей процедил, не вынимая трубку:

– Чемпиона я вашего побью, и даже аккуратно, он не виноват, что ты и свинтус ваш подзащитный обидеть хотите Дашеньку, а значит и меня. А свинтуса вашего я могу щелбаном вырубить, и Дашенька одним ударом кулачка. Так что ты давай говори поаккуратнее и пожевлее, а то договоришься до инвалидности. Будете с уважением, и я к вам буду с уважением, ну а на нет и суда нет. Не спеши, пока я говорю, а если ваш свинтус со свинством своим не согласен, то пусть сам и оспорит, хоть у меня, хоть у Дашеньки, а может и у зайки...

Мы радостно кивнули. Главный посипел что-то, покряхтел, но решил не усложнять, по его кивку вышел серьёзный боец. Я с ним без магии может и справлюсь, но играть мне с ним не стоит... Хотя, пожалуй, не справлюсь... Но выяснить это мне Андрей не даст, конечно.

Андрей спокойно трубку Бэрибору отдал подержать, вышел вперёд, кивнул оппоненту, кулак вперед выставил. Показал уважение к противнику. Тот кивнул. По кулаку Андрея стукнул, отошёл на шаг и в стойку встал. Андрей показал, атакуй мол первым. Бой не долгим

получился. Андрей его сшиб через секунд тридцать, при этом он время потянул. Ему интересно было посмотреть на противника, так мне Бэримор прошептал. Когда тот с трудом встал, Андрей сказал, что предлагает прекратить бой, и предлагает ничью. Чемпион посмотрел на своего начальника, тот кивнул, чемпион поклонился, Андрей кивнул, кулаками стукнулись.

Тут вой поднялся, кто-то деньги начал передавать. Бэримор пачку денег взял, он, хитрюга, поставил, что чемпион не победит. А Макс или выиграет, или ничью предложит в выигрышной позиции. Причем чемпион ничего сделать не сможет в бою.

Андрей трубку потягивал и смотрел на них. А те грустно собрались и потопали, рассказывать уважаемому своему человеку, как у них вечер не задался.

Андрей с Бэримором докурили, с народом немного пообщались. Но народ больше на меня пялился. А я губки бантиком сделала и к хозяину прижалась. Он меня по головке погладил и сказал, что ещё коктейль заработала. Ланочка притворно надулась. А потом рассмеялась и о меня тереться начала и мурлыкать.

Зашли, за столик сели, а хозяин переговорил с организатором и слышу объявляют, девочки красивые и талантливые, Даша и Лейла, которые с Максом, ещё и спеть хотят.

Мы вышли и тааак зажгли! Танцевали мы хорошо. Двигались синхронно. Да и голоса у нас от оперы до репа. И высоко и низко спеть можем. Стараниями Ланочки мы и слова знаем, и в мелодию попадаем безупречно, если не первый раз слышим песню. Сначала уговор был на одну-две песни, но нас отпускать не хотели. Цветы принесли. Деньги понесли – с треть ведёрка для льда насыпали. А хозяин попросил распорядителя после первой песни, когда понятно стало, что мы понравились публике, видеосъёмку сделать и разослать куда он скажет.

Пару песен я одна спела и станцевала.

Через минут сорок концерт мы закончили, включая перерыв на коктейль. А Макс не пел с нами, передумал пока... Не нужно пока видео лишнее с ним...

Я впала просто в щенячий восторг – кто не мечтал выйти на сцену и стать звездой! А тут и учиться вокалу и остальному не потребовалось, всё Ланочка наколдовала. И совершенное тело и лицо. Только мои танцевальные умения пригодились, но и они от моей силы, быстроты и ловкости ещё лучше стали! Хотя в паре с Ланой я не могу скоростью и ловкостью блистать, ведь малышка физически вполне обычная девочка, но за счёт синхронности мы очень хорошо смотримся. Как я ей благодарна! И хозяину моему.

А Ланочка старательно вилкой мясо ест. Но так чтобы аккуратно порезать и маленькими кусочками – ей очень трудно... Ей хочется быстро и с урчанием. Андрей ей порезал мясо довольно большими кусками и пообещал на завтра совсем кошмар свинки.

К нам владелец заведения вышел, в подарок коктейли принес и коньяк, и фрукты. Просил ещё заходить. Андрей сказал:

– Завтра и послезавтра, пожалуй, зайдём. И выступим по полчаса, для удовольствия и тренировки. Потом может уедем, а может и зайдём ещё. А тебя попрошу видео выгрузить и отослать музыкальным продюсерам столичным, всем. Телефон укажи, который твой человек завтра купит и мне завтра же отдаст.

Владелец чуть до потолка не прыгал, сказал, что нам лучший столик и все угощения за счёт заведения.

Я не сомневалась, что на завтра и послезавтра он билеты продаст и цены поднимет. Андрей тоже не сомневался:

– Нам надо репертуар отработать и на продюсеров выйти, найти подходящего. А ты, Лейла, заработала коктейль – сделала нас звёздами.

Пока мы вчетвером, с Бэримором, танцевали, к Васе пара девиц подседа, знакомиться, Макс их отправил. А потом он с Ланой обсуждал, может ли пёс-слуга, того самого... а то ещё оборотней собачьих не хватало. Ланочка только плечиками пожимала. В школе она плохо училась... Мы и на Бэримора посмотрели. Он тоже не уставал на танцполе зажигать, объясняя, что продул пари, и теперь нельзя ему костюмчик зайки снимать. Но кто его знает, он популярен, может найдутся желающие и с не снимающим костюм... Бэримор только ржал...

Часа в три, невзирая на наше с малышкой возмущение, Макс нас домой повёл. Но сначала на пустырь. Лана путано объяснила, что основное состояние Бэримора – заяц прямоходящий, и не стоит ему слишком долго в других состояниях быть. Хотя может быть можно и очень долго, но если есть реальная необходимость. Хотя она недоучка, может незнакомая так заколдовала, что хоть всю жизнь ходи в любом облике – силы у Ланочки немерено. Не знает она, и не надо её мучить, заставляя думать. А Макс сказал:

– Нечего будить лихо и борзеть. Да и завтра у нас, девять шансов из десяти, будет встреча с неуважаемым отцом свинтуса, а как пройдет, ещё не ясно. И разведка не помешает.

И я, хихикая, опять понесла благоухающего коньяком и лапающего меня разведчика.

В номере мы с Ланочкой накинулись на Повелителя, а он на нас. Да, тяжела наша жизнь...

Глава 2. Заготовка душ

Катя

В полдень мы, наконец, встали, приняли ванну, выпили по чашечке кофе. Лане с молоком понравилось и послаще – она раньше кофе не пробовала. И какао с зефиром волшебнице очень понравилось.

Макс сказал нам одеваться и принимать гостей:

– Я заказал завтрак в номер, много еды, с большим количеством мяса и с мужиком, который вас, хрюшек, будет учить, как кушать хотя бы вилкой и ножом. И если эта прекрасная кареглазая хрюшка не будет учиться, то будет отшлёпанная хрюшка, и всё равно будет учиться и кушать как указ гласит.

Вампиретта, недовольно фыркая, начала одеваться. Андрей-Макс посмотрел на меня и спросил:

– А чего ждёт прекрасная воительница?

– Второй Указ касался магов княжества, на воинов и рабынь он не распространяется, – скромно ответила я.

Андрей ухмыльнулся, расширил действие Второго Указа на юных воительниц и рабынь и уточнил, что указ касается только девиц. Потом добавил, что я нарушила Пятый Указ – о том что девицам запрещено умничать. Я кинулась к одежде, но шлепка по дороге получила, конечно. Несправедливость, но суверены, они такие...

Так мы и сели за стол девичьей компанией. Мужиков пришло аж три. Двое подавали еду и приборы, а один рассказывал нам, как ими пользоваться, причём еда, похоже, тоже шла как украшение стола. Как следует накормить нас явно не предполагалось. Крохотные порции, крохотные кусочки. Бэримор хитро улыбался с тумбочки в углу. Федя-Вася обучался обслуживанию стола. Хозяин с улыбкой наблюдал за нашими мучениями.

Ланочка хмурилась и с жадностью поглядывала на такую близкую и такую недоступную еду. Потом подтолкнула пару вилок за край стола, и пока все отвлеклись на упавшие приборы, со стола исчез кусок мяса. И только испачканная проказливая мордашка выдавала преступницу. Малышка посидела, замерев, с пяток секунд, потом начала быстро дожёвывать добычу.

Андрей немного посмеялся, потом церемонно вытер преступнице губки, нежно взял её за ушко и отвел в спальню. Под звонкие шлепки раздались сначала возмущенные, а потом жалобные вопли. Впрочем, шлепков и было всего пять. Вывел за ручку и усадил на место шмыгающую носиком и слегка заплаканную бунтарку. Ошалевшие официанты возобновили обучение.

Да уж, Ланочка слегка поплатилась за вчерашнее своё требование приказа Повелителя для отказа от свинничанья за столом. Ну как поплатилась, скорее уж в шутку. Заодно и я доумничалась. Вот уж точно, будьте осторожны с желаниями, они могут сбыться...

Через минут сорок попытка этикетом завершилась. Хозяин отослал мужиков, но перед этим они, поглядывая на него как на главного обжору, привезли на тележках кучу еды, и мы все, включая Федю, уселись за стол. Лана-Лейла, сердито сопя, жадно и быстро начала кушать. Впрочем, используя вилку и нож. Но маленькие куски у неё отрезать решительно не получалось. Бэримор негромко посмеивался. Повелитель, улыбаясь, полюбовался нашими сердитыми мордашками и сказал:

– Второй Указ изменяю, теперь все девицы княжества в обычных ситуациях должны кушать как пожелают, но без поросячьих замашек, используя вилку и, по мере необходимости, нож. А если будут опять кушать как поросята, то такое обучение этикету буду повторять. Вы хоть немного усвоили из правил этикета?

Мы с Ланой быстро закивали, повторений таких жестокостей нам не хотелось.

Я и раньше ела вполне аккуратно, и пострадала за компанию с Ланочкой. Но мне вдруг стало очень весело – ну вот просто ещё одно приключение пережили две подданных Князя. Заботливый у нас Повелитель. Я пододвинула стул к Лане, и начала отрезать куски мяса и подкармливать не успевавшую быстро резать мясо подружку-вампиретту.

А на десерт принесли мороженое. Много и разного. Ланочка совсем развеселилась и пошла сдаваться к так замечательно проучившему её Андрею. Она уселась к нему на колени и начала мурлыкать и тереться о него. А он кормил её мороженым...

Бэримор

Наши полуденные развлечения прервал визит отца свинтуса. Сначала Лана, наслаждаясь мороженым на коленях Андрея, замерла, потом указала на пирсинг на правой щёчке и сказала:

– Чешется, к небольшой опасности.

Крови за стальной цепочкой видно не было, но учитывая, что предыдущая небольшая опасность обернулась тяжёлым боем, Андрей отнёсся к предупреждению вполне серьёзно.

Андрей не думал, что местные мафиози будут нападать, но не обязательно опасность исходила от них. Мы обсудили и согласовали план действий. Катя пошла переодеваться в старое относительно длинное платье и крепить кинжалы на своих прекрасных ножках. Мне быть готовым усесться на тумбочке, держа за спиной пару метательных ножей. А Андрей всегда готов сокрушить хоть пару драконов, но и он в кармане держит метательные ножи. Лане быть готовой сжечь порох, но только в крайнем случае. Девочкам сидеть на диване. Кате выполнять свои функции телохранителя.

Порепетировали. Мне выдали солнцезащитные очки, великоватые – надо будет прикупить детские, как для порядочной мягкой игрушки. А Катя сказала

– Хозяин как всегда был прав, и мне нужно купить пару более длинных платьев, кинжалы прятать.

Андрей выдал Ланочке кодовые фразы для обозначения опасности от аур. Чем крупнее сладость с сервировочного стола, тем опаснее выглядят ауры визитеров. А лживость посетителей передать ему образами. Ну и кусочками сахара в какао сообщить всем нам.

Подготовившись, безалаберная волшебница начала доедать мороженое и изучать телевизор и то, что он показывает.

Минут через двадцать раздался стук в дверь, мы заняли указанные боевые позиции, после приглашения вошёл, судя по одежде и повадкам, сам главарь бандитов с одним сопровождающим, тащившим корзинку с фруктами и сладостями.

Мне, да надо полагать и остальным, стало понятно, что сейчас боя не будет – сам главарь воевать не пошёл бы.

Гость оглядел нашу компанию и пространно сообщил, что, как отец парня, хочет извиниться за вчерашнее недоразумение и подарить девочкам фрукты и конфеты для заглаживания инцидента, и поговорить. Андрей пригласил его сесть за стол. Главарь сначала передал вставшим Кате и Лане корзинку, которую Лана с интересом обследовала – война войной, а сладёна сладёной – а Катя с застенчивой улыбкой взяла коробочку конфет. Посетитель, стараясь не показывать интереса, оглядел фигурки девочек и обрадовался. Андрей не мог видеть его глаз, а девочки должны были отвлечься на корзинку. Но я сидел рядом, и его злорадную и восхищенную ухмылку видел прямо перед собой.

Потом пошла беседа. Сопровождающий главаря остался стоять у входа. А гость после пары фраз быстро перешёл к делу и предложил Андрею поучаствовать в боях без правил за очень хорошее вознаграждение.

Ланочка попросила Василия:

– Подай мне, в дополнение к конфетам из корзинки, ту пару красивых крупных пирожных и какао с шестью, нет, с восемью кусочками сахара.

– С радостью поучаствую в столь интересных соревнованиях, но гонорар мой будет очень большим. И деньги вперёд, я, к сожалению, не знаю организаторов состязаний и не склонен первый раз верить, – серьёзно сказал Андрей.

После короткого обсуждения суммы гонорара, хитрый и лживый гость кивнул и подошёл:

– Я готов через пару часов принять вас всех в моём особняке, чтобы обсудить детали и подписать контракт. Мои люди проводят вас и передадут сумку с деньгами даже до вашего визита ко мне. И девочек очень прошу взять с собой, им обязательно надо будет блеснуть своими талантами перед важными в тайных боях и очень уважаемыми в городе персонами.

Когда посетители ушли, Лана сказала, что гость врал как сивый мерин и готовит подлость. Мы все сошлись во мнении, что в особняке Андрея и Федю ждёт смерть, а девочек рабство. Князь усмехнулся:

– Ждут нас смерть и рабство, но не дождутся. А мы получим кучу душ для големов и немалую кучу денег на расходы, которую он передаст нам, рассчитывая тут же и забрать обратно, да ещё и с кошельком Василия. Ну и доброе дело сделаем. Заодно и потренируемся в битве, да и развлечёмся. А сейчас в магазин за платьями подлиннее, за очками для игрушки и за купальниками – давненько девочки не купались.

А тут и байкерский наряд повелителю принесли. Он заказывал куртку, которая будет максимально скрывать и маскировать его могучую фигуру как будто фальшивыми плечами и кучей разных декоративных элементов. Вместо дурацкого квадратного пиджака, подгонка которого и была моей первой работой, да и ради чего меня и создала шалунья – я это и озвучил, и сказал, что спинжачишке в музее княжества уже готово почётное место.

Андрей удовлетворенно осмотрел себя в зеркало и сказал:

– Наконец хоть немного замаскировался. И хотя выгляжу как здоровенный выпендрёжник, желающий выглядеть ещё больше, но это и требуется.

По дороге к магазинам и близкому пляжу Андрей ласково объяснял Ланочке, что на городском пляже без купальника она, конечно, произведет фурор, но так не принято. А юная красотка включила режим глупой овечки и под общий смех из вредности поборолась за своё право купаться без лишних тряпок.

А потом, показывая на магазин с закрытыми витринами, Ланочка начала выяснять, что такое секс-шоп. Пока Андрей говорил, что такой простой и чистой девочке не надо это знать и в это место ходить, эта девочка в него и юркнула, от неё не отставала ухмыляющаяся Катя со мной на руках.

Соня из волшебного мира с невероятным удивлением смотрела на ассортимент, а мы с Катей с не меньшим удивлением смотрели на её невероятно округлявшиеся глазки и открывавшийся ротик.

Когда в магазин зашли обещающий отшлёпывание Князь со слугой, глазки Ланочки уже были столь огромными, что казалось, закрывшая их ладонь Повелителя уже меньше этих удивлённых глазок. Впрочем, операция лишения простушки обзора прошла успешно и Андрей, придерживая вырывающуюся Ланочку, тоже осмотрел магазин. Потом он хмыкнул и задумчиво прошептал, глядя на надувных женщин:

– А я думал о манекенах для големов, но они громоздкие, а это то что надо, – и он обратился к продавщице. – Заверните мне пару десятков этих чудных надувных игрушек.

Повисла тишина, все три посетителя и обе продавщицы замолкли и, казалось, аж со скрипом повернули головы на Князя. Тишину нарушало только сопение борющейся за знания Ланы.

Катя прислонилась к стеночке, пытаясь не стечь по ней, сдавленно хрюкнула и не удержалась пояснить:

– Они у него рвутся быстро! Да, вот так тяжело нам с Лейлой живётся...

Андрей тоже заржал, а Ланочка удвоила бесперспективные попытки освободить глазки из-под его ладони.

Такого количества не нашлось, но нам к вечеру пообещали доставить их в номер. И баллон с газом для надувания. Федя с невозмутимым видом истинного дворецкого отсчитал деньги.

Андрей вытащил Ланочку из магазина, весело отвесил ей пару лёгких шлепков и сказал:

– Ты своей проказливостью и мелким бунтарством всё-таки натолкнула на решение проблемы заготовок для големов, и в ближайшее время надо будет провести учения.

Мы купили бикини девочкам и плавки Андрею и Феде, солнцезащитные очки мне, пиво с бокалами и соломинками, и расположились на пляже под зонтиками. Андрей сказал, что ему демаскироваться не надо, и уселся на арендованные лежаки париться в коже в компании со мной и пятилитровым бочонком пива. Девочки и Фёдор отправились переодеваться, а Андрей заботливо усадил плюшевого меня в детских очках на лежак, налил два бокала пива, в один вставил соломинку и поставил передо мной.

Вернулись девочки, Ланочка положила своё подозрительно тщательно свернутое платье поверх скомканных трусиков и раздраженно поправляла непривычный верх купальника. Андрей медленно взял двумя пальцами платье красотки и встряхнул, оно развернулось и из свёртка выпали четверо стрингов без упаковок и этикеток.

Покрасневшие девочки на вопросительный взгляд Андрея торопливо объяснили, что пока выбирали купальники, Ланочка на стащенные из гонорара за песнопения в клубе деньги успела воровским образом купить вожденное бельё, очистить от упаковки и надеть на себя. Каждая просила наказать только её, Лана, потому что это она нагрешила, а Катя, потому что она видела, но не пресекла. Андрей смеялся до слёз, он с трудом выдавил:

– Ну хоть не украла, бегите купаться, потом с вами разберусь.

Мои слезы от сдавленного смеха за очками видны не были.

Девочки и Федя резвились в реке. Причём престарелый барбос с полной отдачей предался купанию – носился по мелководью на четвереньках, кувыркался и поднимал тучи брызг.

А за нами ещё два оригинала в одежде попивали пиво и по телефонам докладывали своему боссу, что терпила и оба подарка развлекаются напоследок. Докладывали негромко, но не для моих ушей и прокачанного одним из «подарков» слуха. Я пересказывал доклады душ для големов Андрею, и мы оба хищно улыбались. Эх, жить хорошо! Но не все доживут до вечера. Ножи в моем кармане тоже просили крови.

Мы смеясь обсуждали, что не успела Ланочка защитить своё право быть кроткой подданной Повелителя, как решила побунтовать. И как она догадалась натянуть на себя добытые трусики – умница и хитрюшка всё-таки.

Андрей подозвал торговцев и скупил у счастливых кучу пирожков, варёной кукурузы, чипсов, чучхелы, лимонады и весь холодильник с мороженым. Надо же и перекусить, и заодно познакомить нас с разновидностью еды простолудинов, а идти куда-то не хотелось. Даже встать за Фединым кошельком не пришлось – деньги нашлись у Андрея в кармане.

Из реки вылезла весёлая компашка, причём Лана конечно же, как и предсказал Андрей, не уследила за своим купальником и верх болтался у неё чуть не на шейке, что добавило веселья и оживления на пляже, пока Катя не отловила проказницу и не поправила её скудный гардероб. Хищные девочки и Федя набросились на еду. Князь приказал Фёдору соорудить из зонтиков загородку вокруг меня, и пляжные гастрономические радости достались и мне.

Пришло время ехать на заготовку душ. Мы дошли до нашего запаркованного автомобиля. К нам подъехал автомобиль бандитов, Андрею передали сумку с деньгами, которую он бросил в багажник, и мы помчались за бандитской машиной на виллу.

За полкилометра Андрей остановил машину, вышел и сказал провозжатым:

– Антикварная тачка сломалась. Мы дойдем до столь хороших людей и пешком... Нет, не надо брать на буксир, потом разберусь.

Достал сумку из багажника и мы весело пошагали по дороге, наслаждаясь воздухом и ветерком. За нами ползла чёрная тонированная машина.

Вилла располагалась вполне удалённо от соседей, и Андрей с Ланой на Общем языке спокойно обсудили, когда и как применять магию. Андрей хотел потренировать отряд в бою против огнестрелов без выжигания пороха, тем более что мага не должны пытаться убить, и лечение наших раненых будет доступно.

Но Ланочке было приказано защитить себя и Федю магией на кожу и коконами, и действовать по обстоятельствам, можно и кинжалом поработать, но осторожно, и постараться не применять магию, кроме собственной защиты. Феде Андрей приказал на рожон не лезть и лучше не отсвечивать, но если захочет, то тоже может свой кинжал применить. Катя поглаживала меня и радостно говорила, что её кинжалы на бёдрах, под новым платьем, аж разогрелись в предчувствии крови. Я тоже радостно ожидал битву.

Андрей поставил задачу отряду: главарей взять живьём, остальных прикончить, но нескольких можно и вырубить для дальнейшего допроса. Обеспечивать прикрытие мага и слуги. Зачистить дом и двор без помощи радара. Магу сначала прикрыть защитой себя и слугу по два раза. Магу следить радаром, но не подсказывать.

Я сказал:

– Проверю в деле парализующие иглы. И смертельные тоже.

– Магия игл не подействует мгновенно, – пояснила Лана.

В особняке, на первом этаже в зале с большими окнами нас встретил цвет банды. В креслах за столом с закусками и десертами развалились свинтус с папашей. Оба радостно ухмылялись. Вокруг стояли десять головорезов, но оружие они пока не доставали, хотя их пиджаки оттопыривались. Ранее во дворе я заметил троих, наверно и ещё есть бойцы в доме и во дворе. Потом Лана их сможет обнаружить радаром, но пока она электронику не жгла.

Очень тихо играла музыка.

Я отметил, что чемпиона боёв без правил не видно. Возможно он не входит в банду, и вчера вечером пришёл в клуб в свите свинтуса, для статуса важного тела.

Папаша предложил нам присесть за стол. Андрей спокойно положил сумку на диван, усадил за стол Ланочку. Катя, перемещаясь, пару раз повернула меня в разные стороны, давая осмотреться, и усадила на диван рядом с сумкой с деньгами. Потом Андрей усадил и её за стол. Сел сам между девочками напротив главаря и сказал, что слуга пусть постоит в сторонке, у стенок, и показал на стену напротив меня, куда Фёдор и отошёл. Катенька сняла туфельки и украдкой потёрла ступни одну о другую, ну жмут туфли девочке... Лана с интересом осмотрела стол, пододвинула к себе тарелку с пирожными и попросила налить ей какао. Всё как надо – нежная и безобидная девочка создаёт атмосферу беззаботности и расслабленности нашего отряда. Катя тоже не спеша взяла конфету и попросила молока, лучше тёплого.

Главарь с сынулей оскалились, по кивку главаря два мордovorота, ухмыляясь, налили то, что просили «подарки».

Трое амбалов расположились так, чтобы быстро, не ломая, скрутить доказавшую боевые качества Дашу. Один готовился аккуратно схватить хрупкую и нежную восточную красотку.

Четверо готовились оглушить дубинами или изрешетить боевого качка. Ещё пара, похоже важные члены иерархии, стояли за спинами семейки главарей, на всякий случай и как резерв. Федю они не воспринимали как цель – потом спокойно пристукнут слугу, как повяжут терпилу и подарки. Обо мне источники душ не догадывались.

Андрей налил себе кофе.

Свинтус жадно разглядывал нежную невероятную красотку, которая так удачненько зашла в клуб... и такая глупенькая и беззаботная... пироженки кушает... Он пару раз взглянул на вторую красотку, но она пока не готова для убления, её ещё укрощать надо...

За дверью я слышал движения двух или трёх человек.

Сначала сынуля спросил:

– Зачем вы таскаете мягкую игрушку?

– Лейла очень любит этого зайца и спать без него не может. Да и расставаться с ним не любит, вот и носим с собой, – ответила Катенька.

Опять повисла пауза, во время которой банда, похоже, дружно фантазировала, как и с кем будет спать прекрасная любительница плюшевых игрушек.

Насладившись паузой и созерцанием жертв, главарь завел речь о неправильном поведении залётного богача в его городе. О красоте девушек, которых он недостойн, и дурном влиянии на одну из них, которую теперь придётся перевоспитывать и учить уму-разуму.

Катя уставилась на главаря, а тот объявил, что ей ещё не поздно попробовать на коленях вымолить прощение у молодого человека. Катя задрожавшими ручками поставила чашку на стол, расплескав молоко по столу и немного себе на коленки, шмыгнула носиком, растерянно и испуганно посмотрела на главаря и начала стряхивать обеими руками молоко с платья. Эх, молодец актриса! Её руки не мешаются на столе и близко к кинжалам, и выглядит она испуганной и не готовой сопротивляться.

В то же время «понявшая беду» Ланочка уронила пирожное под стол и тоже убрала ручки со стола, на перевёрнутых вверх ладонках закружились две едва заметных фигурки людей – бронекоса. Она прижала одну ладонку к себе, а другую повернула к стене. На ней и Феде на открытых участках кожи чуть заметно засеребрилась магия.

Музыка смолкла.

Командир очень быстро одной рукой опрокинул тяжёлый стол на главаря с сыном, одновременно вставая и поворачиваясь. Другой рукой он метательным ножом пробил одного из четырёх стоявших за ним бандитов.

Катя, очень быстро перемещаясь вбок, выхватила оба своих кинжала, повернулась и поразила двоих своих неудачливых захватчиков – одному перерезала горло, второму отсекала потянувшуюся за оружием руку. Налетела на третьего своего захватчика и оглушила ударом рукояти ножа по голове.

Я метнул два ножа и убил в шеи двоих нацеливавшихся на командира бойцов. Четвертый из нацеленных на Андрея выхватил автоматический пистолет, шустрый парень, но навести его не успел, я всадил ему метательный нож в голову.

Андрей за это время перепрыгнул ещё не закончивший опрокидываться стол, схватил одного из стоявших за спинами главарей бандитов и молниеносным рывком, замедля снаряд в конце пути, вlepил его башкой по морде второму. И молниеносно начал разворачиваться, вынимая метательные ножи. Потом он прыгнул на стол, оглушая придавленных главарей.

Нацеленный на мага боец замешкался, но потом решил выполнить поставленную задачу и двинулся к готовившей на ладонках вторые защитные заклинания Лане. От стены к нему

двигался вытаскивающий кинжал Федя, с другой стороны к его башке подлетал мой сюрикен, с фронта над и прилично сбоку головки волшебницы ему в глаз летел нож Князя. А мимо меня прыжком, возмущенно ругаясь, что ей не оставили, опаздывала Катя.

Секунда.

Открылась дверь и в ней появился автоматчик с направленным вниз оружием. Замахнувшаяся метнуть кинжал в последнего, уже пробитого ножом и сюрикеном бандита, Катенька радостно взвизгнула и изменив направление броска, вlepила автоматчику кинжал в грудь. Я прыгнул и выдернул два своих ножа из ещё дергавшихся трупов. Крикнул, что за дверью ещё двое. Убрал ножи в ножны в сумке на животе.

Катя увернулась от столкновения с Федей и прыгнула на позицию сбоку от двери. Убитый ею автоматчик вылетал в коридор. Андрей смеялся. Я выхватил из Ланиного бандита нож и сюрикен и подскочил к двери. Цели появляться там не спешили. Я прыжком вылетел в коридор, в полете развернулся и сразу после приземления поразил в виски двух автоматчиков, не успевших даже понять, что происходит. Забирать своё оружие не стал, а крикнув, что пошёл зачищать дом, огромными прыжками понёсся по комнатам. Достал иглы для проверки.

Вслед мне раздался голос командира, что его двор, и звон выбиваемого окна. И громкие жалобы Катеньки на участь телохранительницы.

Через минуту я доложил, что дом зачищен. Увеличившись притащил парализованного языка и отравленный труп. Андрей закинул в окно труп и двух языков и запрыгнул сам, и сообщил, что двор чист. За воротами тоже никого. Лана доложила, что на радаре других живых, кроме пленных в комнате, нет. Я закинул в комнату тела из коридора.

Мы начали смеяться, усаживая пленных в угол и обсуждая, как соревновались за добычу.

Катя уже обшарила пленных и отобрала оружие у всех, кроме не двигавшихся под столом главарей.

Ланочка всё-таки давно, но запоздало, наложила и вторые защиты, о чем и доложила. Она так и продолжала сидеть на своём стуле. Федя подал ей ещё какао с сервировочного столика и держал рядом тарелку с пирожными. Ланочка, жмурясь от удовольствия, набитым ротиком пояснила нам:

– В бою в замкнутом пространстве, когда резвятся такие лоси, как вы, дохляку магу лучше вообще не двигаться без надобности, чтоб своим же не мешать скакать рядом и метать свои режикки.

Мы весело заржали, включая и Федю. Андрей убрал стол, забрал оружие у главарей и усадил их в угол. Ланочка облизала пальчики и показала души. Я быстро поработал душесосом. Да, оставшиеся первьяки были не ахти... Ну да ладно, не наша забота.

Катя вылила кувшин какого-то прохладительного напитка со льдом на башки свинтуса и его папаша. Ей не терпелось уточнить порядок вымаливания прощения на коленях... Она, единственная из нас, была заляпана кровью. Вертя в ручке кинжал воительница сначала возмутилась, обращаясь к нескольким выжившим бандитам, что они оказались такими хилыми, что ей не хватило драки, потом потребовала рассказать, где в доме сейфы и добыча. И номера тайных счетов. Она выглядела так свирепо, что даже методы допросов ей применять не пришлось.

Андрей удивился, в каких фильмах она насмотрелась про счета мафии? Но счета у главарей действительно оказались... тайные. И через пять минут он ошалело рассматривал окровавленную бумажку с цифрами и словами.

Ещё через двадцать минут Федя притащил содержимое сейфов и кое-что из барахла. Несколько картин, пару очень красивых скульптур, древние китайские вазы и ювелирку. Вся

выжившая часть банды взахлёб торопилась рассказать, что знала. Полезными были два столкнутых башками – хорошо что Князь всё-таки сумел притормозить руку – помощника главаря и сам главарь. А свинтус только размазывал сопли и рассказывал, что хотел быть добрым с малышкой, и это всё его папаша виноват.

Андрей развалился на диване и маленькими глотками пил со мною трофейный виски. Я уже уменьшился и набивал трубки. Ланочка перебралась к повелителю и хитро присматривалась, как бы стащить его стакан. Мы с Андреем исподтишка наблюдали за её охотой на виски. Я плеснул виски Феде и приказал упаковывать добычу – Андрей не хотел уничтожать картины и древности, а дом со сгоревшей техникой оставалось только сжечь. Денег было немало. Пара миллионов долларов почти. Удачно это мы зашли.

Князь спросил про чемпиона – он не в банде, но на крючке у этих паразитов, не может от них уйти. Разузнал, где и как проходят бои в разных городах. Немало имён организаторов и бойцов, пароли и явки. Особенности тотализаторов.

Андрей несильно стукнул пачкой купюр по шаловливой лапке вампиретты, всё-таки добравшейся до его стакана и двумя пальчиками медленно потащившей его к себе.

Мы узнали всё, что надо. Я посмотрел на Князя, он кивнул. Я быстро уничтожил остатки банды. Собрал и эти душонки...

Федя достал из сумки запасное платье для Кати. Она разделась, сходила в ванную и приняла душ. Фёдор принес несколько канистр с бензином из гаража. Облил машины во дворе. Разлил в доме. Как следует полил предыдущую Катину одежду. Поставил канистры в комнате.

– Колдовской напалм, конечно, хорошо, – пояснил Андрей, – но нам надо, чтобы выглядело более естественно.

Вернулась чистенькая Катя. Андрей плеснул виски девочкам, Ланочка наконец приобщилась и к этому сорту, любопытная малышка. Мы взяли сумки с трофеями и отправились к машине. Погрузились. Я быстро вернулся и поджёг дом. Спичками и тряпкой. Молниеносно пролетел полкилометра. Мы двинулись в байкерский клуб.

По дороге Князь смеясь подвёл итог, что расширенная задача выполнена частично. До огнестрелов дело не дошло. Но отработали быструю ликвидацию численно превосходящего противника. Я протирал ножи.

Лана

Мы отъехали от бывшего поместья бывших злодеев. Сзади разгоралось пламя. Бойцы весело обсуждали прошедший бой. А я привычно и с удовольствием устроилась на коленочки Кати и размышляла, что Моему Повелителю удалось создать отличный отряд, который прекрасно сработал в бою. Андрей нам всем объяснил, что это страшные люди и они замыслили поймать и взять в рабство меня и Катю, а его со слугой убить. Так что никакой жалости к ним быть не могло. Да и души у них были плохие, испорченные.

А день сегодня выдался весёлый. И он продолжается. Ещё только ранний вечер. И удалось добыть стринги. Хотя за них ещё вполне возможна расплата. Но за такую красоту можно и получить несколько шлепков. А розги маловероятно, это будет слишком больно и несправедливо... Ещё нас ждёт поход в ночной клуб, танцы и концерт, на котором я опять помогу Кате, которая всегда мечтала выступать на сцене и в ящике и радовать публику. И мне это тоже очень приятно и весело. Хотя я об этом и не мечтала, не было такого в растаявшем в прошлом моём мире.

Я скинула туфли, отпихнула Бэримора и вытянулась на животе на всё сиденье. Пушистый заяц оперся на мои ноги и щекотал мои пятки.

Катенька гладила мою голову и я чувствовала, как она успокаивается после боя.

Отъехав немного, Князь остановил машину и сказал:

– Самое время мне потренироваться управлять телом слуги. И заодно собака поучится водить машину.

Меня вытолкали на улицу, по команде хозяина Катя притащила из багажника большую тряпку и несколько сумок, выровняла пол перед задним сиденьем и застелила тряпкой. Андрей улёгся на пол, кое-как разместился бочком, положил голову на одну из сумок и отключился. Одновременно слуга чуть вздрогнул, щёлкнул пальцами по кольцу в носу и весело хохотнул.

Сзади по далекой поперечной дороге, громко завывая, проехали несколько автомобилей. Мой неказистый сейчас Рыцарь пояснил мне, что это пожарные, полиция и медики поехали любоваться на наши проделки. А мы свернули на небольшую дорогу, хоть этот момент я и пропустила, лёжа на коленях телохранительницы, и в город мы будем возвращаться окольными путями.

Аватар Андрея вылез с пассажирского сиденья и сел за руль, я залезла на заднее сиденье, где теперь и места для ног не было, немного повертелась и удобно устроилась лёжа на Моем Повелителе. Катя легла на заднее сиденье, а Бэримор устроился сидеть между нами, нахвалявая наше приятное и мягкое общество.

Машина поехала и начала быстро набирать скорость.

Повелитель в образе слуги полюбовался нашим лежбищем и расхохотался. Потом он сказал:

– Я уже привык к телу супермена, и непривычно ощущать себя в теле обычного и не очень крепкого человека, и видно хуже, и все чувства сильно слабее, только обоняние не плохое.

А я гладила настоящего Моего Повелителя, начала напевать песенку. Потом я развязала его хвостик волос и начала не спеша заплетать косу. Повелитель не видел, что я вытворяю с его телом, а Катя и Бэримор сдерживались и не смеялись. Только Катя изобразила шлёпающие движения правой ладошкой.

А наш Повелитель из своего неказистого тела начал рассказывать планы на вечер. Нам предстоит принять в эксплуатацию мотоциклы и начать учиться на них гонять. Сам он когда-то давно ездил на маленьких мопедах. Катя сообщила, что сама не ездила, только пару раз на заднем сиденье. Андрей пожал плечами:

– В навыках Михалыча есть управление мотоциклом, так что освоимся быстро, главное шею не свернуть до этого.

Потом он быстро проговорил:

– Попали. Гаишники... А тело Васи-Феди выпившее слегка и водительского у него нет. И документы не на него. Ольга, Оля, которая была Катя, быстро достань пачку денег, но не показывай, если я скажу, дашь мне часть, и бутылку виски достань из-под меня нормального и побрызгай на всех и на сиденье, и на моё спящее тело. И вынь документы из кармана куртки моего тела. Анастасия, Настя, которая была Лана. Отхлебни виски и изображай пьяненькую глупую младшую сестру. Оля тоже пьяную играй. А я Василий – ваш отец.

Машина уже остановилась, я приподнялась, рядом торчала обтянутая платьем попа Кати, которая, чертыхаясь, рылась под нашим Повелителем. Аватар открыл дверь и быстро пошагал назад, к идущему навстречу стражнику. В смокинге и с кольцом в носу. Они начали говорить, аватар похлопал себя по карманам, потом указал на нашу машину.

Тут Катя ловко повалила меня на спину, прыгнула на меня, прижав мои руки, запрокинула мне голову назад так, что мой рот сам приоткрылся. Мне в рот, клацнув по зубам, воткнулось жёсткое горлышко бутылки и раздалось бульканье, я судорожно начала глотать и фыркать, захлёбываясь в крепком напитке. Часть благородного напитка выливалась через нос, и нос жгло. Катя приподняла голову и начала смотреть на разговор хозяина со стражником,

забыв про заливаемый в меня жгучий алкоголь, я выпучила глаза и попробовала замычать, но только булькала. Кажется, это продолжалось бесконечность.

Катя спохватилась, убрала бутылку от моего рта и повела перевёрнутой бутылкой по салону, щедро поливая и меня, и спящее тело Князя, и свои ноги, и зайца. Потом воительница плюхнулась на спину, чтобы не торчать в окне, и залила виски и в себя, но не так щедро, как в меня. Далекое не так щедро, а только пару глоточков. И sprysнула себе лицо и руки. Посмотрела пару минут назад на светскую беседу смокинга и мундира, глянула на меня и прошипела:

– Быстро выходи и топай к ним, там разберётесь, я найду деньги и подойду.

Она открыла дверь и вытолкнула меня на воздух.

Дааа, а я и не знала, что крепкий алкоголь так быстро ударяет в голову! Я с трудом, покачиваясь, выпрямилась, сфокусировала взгляд на подхихивших стражнике и аватаре, наклонилась вперёд и решительно двинулась к ним, перед глазами всё плыло, я целилась в смокинг, но он отвернул в сторону, и я с ходу повисла на мундире. Откуда-то издали раздавался голос слуги:

– Так вот, я помчался туда прямо из театра, даже не переодеваясь, забрал, но документы, на... да в бардачке они, я сейчас принесу, только смотри чтоб её на тебя не стошнило...

Последним проблеском сознания я представила, что выталкиваю виски из живота куда-то в сторону...

Андрей

Проклиная собственную глупость я пошёл навстречу гаишнику, быстро пытаюсь придумать отмазки. А отмазок надо много.

Ну то что Вася-Федя немного выпил виски – Бэримор, добрая душа, плеснул, хотя, а я куда смотрел – не очень-то существенно, и выпил он чуть-чуть, скорее всего даже тест в больничке не покажет ничего, хотя это честный тест не покажет. Но никто не обещал честного теста. Хуже другое, если нашу ватагу потащат в околоток. Там уже других вариантов не останется, как захват этого околотка вместе с городишком. Проще прямо тут создать пару жизнерадостных свиней. Хотя грех это... Как в фильме, про разбавление бензина: «Так то ведь бандиты, а эти как деесети». Да и мы с бензином недавно неплохо поиграли. И у нас машина набита трофеями из того, залитого бензином, логова... подожженного. И там двадцать жмуров подрумяниваются. Жмуры бьяками были, но закон суров – не пойман, не вор... да и за судей Дреддов никто нигде никого не считает.

Второе. У Васи нет водительского. То есть у меня в данный момент.

Третье. Документы на машину не на Васю, а на Рому. Чья, то есть моя, тушка валяется в машине. И не проснётся, пока Вася не отключится. Вася после включения Ромы, пусть и не сразу, конечно, опять включится, но там интеллект уже будет на уровне продвинутой учёной собаки, и чего он нагородит, когда его за жабры брать начнут... А пока – это не я там лежу, а вещдок в деле, как минимум, о похищении.

Вещдок – это уже четвёртое.

Пятое. Машина набита деньгами и чёрт знает ещё чем. Вася и набивал. Спасал произведения искусства. По моему приказу.

Так что вариантов три:

Или я всучу взятку и, как в старой-доброй телепередаче, они не открывают этот ящик... для них ящик Пандоры, из которого радостно таращатся на них свиньи пятячки. Но тут не помешает помощь Ланочки, которая сейчас может подтянуться на линию фронта и просканировать ауры второй высокой договаривающейся стороны на предмет греха стяжательства.

Или мы просто применяем силу к государевым людям, а там вариантов много, но все они хреновые... потому как мы светлые, а не тёмные.

Или девочки изобразят пьяненькое веселье и отмажут нас от приставучих стражников. Этот вариант представлялся самым лучшим. Надежда на Катю-Дашу-Олю. Она всё-таки, до рабства у меня, актрисой поработать успела... А волшебный персик Ланочка-Лейлочка-Настенька пусть хотя бы хлебнёт глоточек виски и создаёт массовку, болтая много, но нечленораздельно.

Один дорожный страж шагал мне навстречу, а второй, постарше и поленивее, остался сидеть в их машине. Но уже чуть не с первых фраз я понял, что стяжать мой собеседник не намерен. Он четко представился и спросил документы. Потом принялся и спросил, не случилось ли мне пить. Вопрос, конечно, дурацкий. Но какое обоняние! И я начал выдвигать версию, помня об отданных девочкам приказах.

Я разливался соловьём, что у меня в машине куча пьяного в дугу народу. Там и две мои дочери навеселе. И жених старшей вообще на полном веселе. Лежит и двигаться не хочет. А всё он – Зелёный Змий. Ну и от их общего выхлопа и я пропитался запрещёнными за рулем ароматами. Я говорил долго, ожидая прибытия подкреплений в виде девочек, изображающих пьяненьких девочек. Я продолжил, что и выгляжу так странно, вспомнив про смокинг и кольцо в носу, оттого, что я актер театра – БПТ. Я сказал аббревиатуру, но для себя расшифровал её, как Большой Погорелый Театр. Такое никогда не забудешь, и через минуту или через полчаса театр так же и назовешь – БПТ. И играю я в нём Джинна в спектакле про Аладдина.

И пришлось мне сорваться сразу после утреннего спектакля и, не переодеваясь, ехать на турбазу, как раз и подвергшуюся нападению того самого Зелёного Змия. В заложниках у которого и оказались молодые и незатвердевшие в боях с лишениями и излишествами... Я вспомнил про пирсинг и сказал, что Змий Зелёный ещё и вериги навесил на ослабленные юные организмы, потому что на трезвую голову никто так себя не отделает... как черепаха...

Мой собеседник никаких попыток решить вопрос на месте не предлагал и за протоколами не тянулся, задерживая руку на лету, что я мог бы расценить как идеальный вариант решения проблемы. Более того, получивший взятку стражник и всем загонщикам, в случае чего, хоть гробовую клятвой поклянется, что не видел никаких подозрительных бойцов и магов.

Так нет, он вспомнил про документы. И мне пришлось сообщить, что документов нет. То есть они есть, но в данный момент у меня их при себе нет. И мы двинулись к машине. И тут, наконец, чудо свершилось – девочки сподобились действовать. Дверца открылась, и оттуда вылетела Ланочка. Я ожидал, конечно, первым выход артистки Кати. А Ланочка первой потребуется, если без превращения уважаемых оппонентов в хрюшек будет не обойтись.

Но как бы то ни было, первой изображать пьяненькую вышла маг-недоучка, а не профессиональная актриса. Но как Ланочка играла! Она неуверенно выровнялась и, покачиваясь во все стороны сразу, двинулась к нам. Все театральные ВУЗы с радостью взяли бы такой самородок сразу на второй курс. Единственное замечание касалось того, что я приказывал играть слегка пьяную девушку, а не в стельку пьяную. Но сейчас кричать «стоп мотор» было бы некстати.

Мне даже со слабым зрением простолюдина показалось, что прекрасные огромные карие глаза вампиретты смотрят в разные стороны. Театральный талант малышки взлетел на небывалую высоту.

Шлёпая по асфальту босыми лапками, актриса неумолимо надвигалась на нас, причём наводясь на меня. Вернее, не совсем на меня, а на какую то точку в районе моего живота, но немного дальше меня. Полная расфокусировка не только зрения, но и движения. Так невозможно сыграть! Так можно только прожить. Всё по Станиславскому!

К тому же актриса была вся мокрая. Вблизи стало понятно, что она успела обмакнуться. В виски что ли? Но где в машине найдешь ванну с виски? Тем не менее, первое подтверждение своих отмазок я получил. На нас накатила волна аромата породистого вискаря. Тут даже лес вокруг, кажется, начал пропитываться ароматом. Как будто сама природа вокруг благородно бухала не меньше недели.

Поскольку Ланочка наводилась на меня, то я решил подставить своего собеседника. Я встал перед ним, а перед самым носом актрисы сделал шаг в сторону, и жертва Зеленого Змия из последних сил вцепилась в моего собеседника.

Я начал догадываться, что Ланочка не играет, а бедняжка действительно в стельку пьяная. Но все демоны Ада не смогли бы мне объяснить, как можно так накушаться за пять минут! Я ведь прекрасно помнил, что когда я выходил из машины, малышка нежилась на моей туше. Абсолютно трезвая и слегка сонная. Те пятнадцать грамм виски, которые я позволил девочкам перед поджогом, могли напоить разве что полевую мышку.

Я верно рассчитал, что доблестный офицер не позволит сползти уже почти бесчувственному тельцу красотки на асфальт и придержит её, и он будет занят и удержанием пьянчужки, и заботой о чистоте мундира. А то что его мундир в опасности, я ему и напомнил.

Я ещё раз начал озвучивать свои отмазки, чтобы мой собеседник не забыл правильную версию, и не вспоминал о документах.

Ланочка вздрогнула, и из её ротика вылетел глоточек вискаря. Судя по всему, вполне чистого – можно сказать, не какие то там вульгарные рвотные массы, а поцелуй бутылочки вискарика... Но мой собеседник так не считал, он, как мог, увернулся от дара красотки.

Я начал направлять его к машине, командуя как половчее запихать пьяненькую красотку обратно в салон, вполне логично ожидая, что дальше он от греха подальше пожелает нам счастливого пути.

Наш конвой добрался до открытой двери. Мне открылась эпическая картина, и визуально, и обонятельно. Внутри валялось бесчувственное и абсолютно бухое тело огромного амбала в кожаной куртке и кожаных штанах. Я точно знал, что сам и уложил туда это тело совершенно трезвым каких-то полчаса назад. Нельзя же считать полстакана вискарика за дозу для супермена, на равных бухавшего с демонами Ада – это как десять капель корвалола для обычного человека.

Но теперь политая чем-то туша производила впечатление мечты нарколога. А как несло из салона машины! Я сунулся в дверь и понял, что теперь я знаю как пахнет внутри бочки, в которой и настаивается благородный напиток. Нет, внутри любой бочки может мощно пахнуть, но я не Диоген, чтобы говорить за все бочки. Может Диоген жил в бочке из-под селёдки. У всех свои вкусы. Но мой собеседник понял, что я ехал внутри бочки из-под виски.

Над тушей пьяного амбала в салоне жалась ещё одна девица. И тоже не спикер общества трезвости, она смотрела на нас огромными испуганными синими глазками на щедро украшенном пирсингом личике.

Рядом с ней валялась мокрая плюшевая игрушка, похожая на зайца.

Я и сам был поражен, что может случиться в машине за пять минут!

Пока доблестный страж запихивал в салон бесчувственное тело одной красотки, вторая допёрла, что не грех и ей поучаствовать в празднике жизни, вылезла с другой стороны и, тщательно покачиваясь и цепляясь за машину, направилась к нему. При этом она иногда вздрагивала от рвотных позывов.

Бедному парню стало не до проверки документов и прочих глупостей. Он крикнул мне, чтобы я ехал и обязательно выпорол своих глупых дочек, когда они протрезвеют. Я затолкал

разбушевавшуюся воительницу в салон, захлопнул дверь. Быстро, насколько могло это тело, прыгнул за руль и дал по газам.

Через минуту я потребовал объяснений, и раскрытия мне тайны, как можно устроить такую оргию за пять минут.

Бэримор уселся, поглаживая слипшуюся шерсть, и посмотрел на Катю. Катенька, придерживая головку бесчувственной Ланочки, разрыдалась и поведала мне, что хотела сделать всё быстро и правильно, и тихо. Для этого решила быстро влить пару глотков виски в ротик сонной малышке, но засмотрелась на мою беседу со стражником и перезалила виски в Лану. Сильно. Раз в двадцать. А слабая волшебница не смогла отбиться от крепкой воительницы и прекратить заправку. Вот так случайно, в спешке, и получилась такая беда.

Бэримор тоже сказал, что смотрел на меня и не заметил такую накладку.

Катя боялась, что Ланочка умрёт от такой дозы алкоголя, но я решил, что вампиретта нормально перенесёт такое приключение, хоть и получит все радости громадного похмелья. Кроме того, у неё есть пространственный карман, который, как она утверждала, позволит растянуть удовольствие. Минут через пятнадцать я свернул на просёлок в лес и остановился. Осмотрел жертву вискаря. Лана, вроде, выглядела вполне жизнеспособной и даже нормальной, хотя, разумеется, абсолютно пьяной. Как её приводить в чувство, мы не знали, и сделать особо ничего не могли.

В любом случае, отвоз бедняжки в больницу и передача в лапы эскулапам представлялись совсем нежелательными. И жалко малышку – больницы нашего скорбного мира не место для благородных возвышенных волшебниц. И что-то подсказывало мне, что отношение к пьянчужкам в больницах не особо нежное и любезное, хотя, пожалуй, не только к пьянчужкам. Ну и даже подумать страшно, что может сотворить пришедшая в себя нежная волшебница, обнаружив вставленные в собственное тело со всех сторон и во все отверстия трубочки. Она сочтёт это за пыточную и применит все средства для защиты, а средств у неё хоть отбавляй.

Я вернулся в своё тело. Федя занял своё тело.

Катя начала требовать для себя жестокой порки и даже пошла заготавливать розги. Я с трудом отбилась от наседавшей на меня красотки с прутьями.

Понятно, что с мотоциклами сегодня мы пролетели. Меня больше волновал вопрос намеченного выступления в ночном клубе. Половина дуэта вполне спокойно лежала на заднем сиденье машины и петь явно была не расположена. А на эти выступления и связь с продюсерами у меня были довольно серьёзные планы.

Я напомнил Бэримору, как Ланочка пыталась украсть мой стакан с виски, чтобы попробовать вождеденный напиток, и мы хором торжественно провозгласили:

– Будьте осторожны со своими желаниями, они могут сбыться!

Потом мы грустно ухмыльнулись.

Но жизнь продолжается! И я погнал обратно в гостиницу. Нам надо принять ванну и выпить чашечку кофе, передохнуть пару часиков и отправляться в ночной клуб. Я сказал Катеньке, что этой ночью Даша будет петь соло.

Наш вход в гостиницу достоин пера поэта. Я так прямо живо представлял, как сначала через открытую по тёплой вечерней поре дверь в холл отеля вошли волны аромата виски. Потом торжественно вошёл я. На башке у меня была аккуратная коса. Об этом я узнал позже – в круговороте событий и не заметил сразу, и даже не сразу. Хоть бантика не было. Затянутый в кожу, в красной рубаше. На плече у меня висела юная жертва борьбы с Зелёным Змием. Её замызганные чёрные волосики терялись на фоне черной кожи моего облачения. Её тоненькие ручки безвольно свисали сзади. Её прекрасные ножки свисали тоже безвольно. Вперёд гряз-

ными пяточками. За мной, понутив прекрасную головку, брела очаровательная блондинка, прижимая к груди грязного слипшегося плюшевого зайца. Завершал процессию мужик в смокинге и с кольцом в носу. Помимо чемоданчика он нёс туфельки павшей в неравной битве с Зелёным Змием брюнетки. Ну и во все стороны расходились волны аромата вискаря, если кому не хватило первой ударной волны.

Когда мы восшествовали в холл, то портье, симпатичная девица, пропищала что-то, я остановился и не спеша повернулся к ней. Она допищала, указывая в укромный уголок:

– Тут вам доставили... это...

В дальнем уголке неприметной кучкой, про которую, надо полагать, гудел уже несколько часов весь отель, лежали двадцать надувных резиновых женщин в очень понятных красочных упаковках. Я степенно провозгласил:

– Отнесите в наш номер, – выяснять, какого чёрта они не отволокли эти покупки в номер сразу, у меня настроения не было. Но вполне вероятно, они думали, что это какая-то ошибка.

Мы добрались до номера, я аккуратно уложил Ланочку на кровать и раздел. Потом мы все приняли ванну и выпили по чашечке кофе. Катя ещё протерла влажными полотенцами невольную пьянчужку. Я отправил Катю и Бэримора спать часа на полтора. А сам заказал пива, набил на балконе трубку, неправильно с точки зрения Бэримора, но не будить же его, и созерцал звёзды, размышляя о бренности бытия. Нихрена, я давился от смеха, вспоминая сегодняшний день. И готовил вопросы чемпиону боёв без правил.

А потом я арендовал ещё несколько сейфов и перетащил в них деньги и часть барахла из машины.

Найденные в машине розги, заботливо припасённые для своей попы Катенькой, я принёс в номер, выкинул из вазы вчерашние цветы, сунул прутики в воду и поставил икебану в красный угол. Не то чтобы я собирался выпороть Катю, но пусть напоминают бесшабашным девочкам о последствиях проказ.

За полчаса до полуночи мы таким же порядком проследовали через холл. Только благоухания было меньше. И все ещё раз офигели – народ ещё мог понять, что красотку-брюнетку принесли в гостиницу с попойки, но чтобы её и унесли через три часа!

Но наш отряд должен быть вместе.

Мы зашли на пустырь, и к нам добавился заяц с листовками, и убавилась игрушка. Взяли такси. Мы так прошествовали и в ночной клуб, где нас уже ждали, но начальники заведения не ожидали, что половина дуэта приедет уже в абсолютно невменяемом состоянии.

Посетители приветствовали нас восторженным гулом.

Мы уселись за столик, я аккуратно уложил Ланочку на диван, сказал подошедшему владельцу, что сегодня будет концерт соло, поскольку одна из певиц себя неважно чувствует. Зато уцелевшая выступит дольше. Взял телефон для получения звонков продюсеров.

Затем отправил Бэримора найти и привести чемпиона. А Катеньке сказал, чтобы бросала хандрить и шла отдуваться за двоих – и ловить свой звёздный час.

Катя-Даша и в самом деле превзошла себя и пением, и танцами. И публика была в восторге.

А я в это время не спеша, между делом, за едой и напитками, расспрашивал чемпиона об известных ему мастерах различных видов оружия и единоборств, о состоянии и тенденциях в развитии ненужных в мире огнестрелов искусств прикончить ближнего своего, где есть тусовки мастеров и эти самые мастера. Он был фанатом всего этого и знал много. Чемпион уже знал,

что свинтус с папашей и многими помощниками погибли при странных обстоятельствах, но он пришёл в клуб, потому что ему было назначено, и он ждал, может кто и выйдет с ним на связь.

Ланочка периодически подавала признаки жизни, даже возилась на диване, и я или Катя поили её водой. Вероятно она продолжала догоняться напитком из пространственного кармана...

В три утра мы так же проследовали на пустырь и в гостиницу.

Глава 3. Сила печатного слова

Андрей

Утром, когда все ещё спали, часов в одиннадцать, к нам явился оперативник или кто он там ещё. Опрашивать и проводить следственные действия. Папаша свинтуса был у нас, видите ли. Причём, чуть ли не у последних в своей жизни... Ведь могут когда захотят – узнать куда кто из важных и противозаконных птиц ходит. Но не хотят, пока птицу эту важную не прожарят как следует.

Я сказал, что мы поговорили чуток, извиняться он приходил. За инцидент. На вопросы, где мы были позже, я ответил, что на пляже, потом употребляли горячительные напитки, пусть на ресепшене спросит, или на девочку посмотрит, брюнетку. А вообще мы добрые и безобидные.

Катя отвечала сдержанно и коротко.

А Ланочка выползла взъерошенная и зеленоватого оттенка, в грязном платице, которое как-то напялила задом наперёд, вспомнила ведь о Первом Указе, с мокрым полотенцем на головке, и сразу объявила, что жбан раскалывается, сил нет. И спросила меня, почему у меня только жбан, а у неё жбан, тошнота и трясучка... Я при опере соврал, что стаж. У неё тоже, после раза двадцатого, только жбан останется.

Лана ушла на randevu с белым другом. Из туалета долго раздавались звуки содержательной и интеллектуальной беседы волшебницы с унитазом, и хлопотливые возгласы Кати, помогавшей вампиретте проб... эээ... протошниться. Когда девочки вернулись, опер решил опросить и страдалицу. На его вопросы она смотрела на него непонимающими огромными глазками, всем видом говоря, что он явно не в себе, приставая к уставшей девушке с непонятными вопросами, а услышав слово «убийство» поправила собеседника:

– Нет, я выжила, как видишь, хотя наверно не полностью...

Я тихо ржал рядом.

Потом постучали в двери, и официант, накануне обучавший девиц застольному этикету, завез на тележке два литра рассола в кувшинчике. Он торжественно, как это могут только официанты, смотрел на меня, но из-за моей спины вылезла растрёпанная малышка, обучавшаяся вчера этикетам, вытянув трясущиеся ручки, подобралась к кувшину и жадно его выпила, проливая и на себя, а Катя подскочила и помогла ей налиться рассолом, придерживая и кувшин, и прелестную головку страдалицы, а то ручки у бедняжки тряслись сильно.

Я отправил официанта за бульоном и объявил сыщику:

– Кто знает, сколько струн оборвалось у бедной официантской души...

И добавил, что документы мы вчера потеряли. Но он может не заморачиваться, не могли мы. Совсем. У нас и сейчас сил нет, а вчера вообще не до глупостей было. Как найдём документы, тогда пусть и заходит. Подарил служивому бутылку и выпроводил, добавив, что к нам вообще раньше часа утра приходиться не следует, тогда мы ещё добрее.

Но было и положительное в Ланочкином похмелье. У неё надолго интерес к спиртному пропал. Удовлетворила любопытство. На молоко перешла.

Впрочем, после бульона Лана поспала ещё часа полтора, обнявшись с Катей, может и Катиной энергией невольно немного подпиталась, и вышла из спальни вполне живая. Я оправил их поотмокать на полчаса в ванну. После этого с удовлетворением отметил, что обе малышки начали весело щебетать и бодренько ходить по номеру, только проходя мимо красного угла, украшенного розгами, они непроизвольно поглаживали попы.

– Традиция у них такая, – весело подмигнул мне Бэримор.

Я, не ожидая что явно зверски голодная вампиретта попросит – начнёт попрошайничать, как она себе втемяшила в прекрасную головку – поест, скомандовал одеваться и идти на завтрак, или обед, кушать в общем. Сразу позвонил в ресторан, чтобы стол накрыли к подходу голодной компании.

Ланочка на правах пострадавшей демонстративно натянула трудно и хитростью доставшиеся ей стринги. Катя покосилась на стринги, но надела скромные трусики, очевидно стараясь не провоцировать меня.

Девочки нацепили кинжалы, запрыгнули в некороткие платья, Катя взяла Бэримора, я хохотнул, не дав им добраться до туфелек, сгрёб обеих и перекинул через плечи. Они немного побрыкались со смехом, но потом успокоились и завели вместе с удерживаемым Катей зайцем милую беседу на троих. За нами бодро пошагал Федя с чемоданчиком и двумя парами туфелек. Так мы и проследовали через холл, провожаемые многочисленными взглядами.

Из болтовни девочек за спиной было понятно, что добрая Ланочка и не думала обвинять Катю или обижаться на неё. А Катя, конечно, долго и тщательно извинялась, они даже пообнимались у меня за спиной. Они весело обсуждали вчерашние приключения и Катя рассказывала Лане пропущенные ею события вчерашнего вечера.

Мы пришли в уже знакомый полупустой в это время ресторан, персонал которого суетился в обслуживании большого заказа, и сели в укромном углу за большой стол за перегородкой и растениями, где усаженный за стол Бэримор смог тоже подкрепиться – подумаешь, работа за стол усадили и он имитирует еду. А официанты уже знали, что пока их не зовут, к нам подходить не надо. Ланочка попробовала, на правах пострадавшей, посвинничать за столом, но натолкнувшись на насмешливые взгляды меня и Бэримора, погрустнела на минуту, взяла нож и вилку, и начала сердито отрезать огромные куски и старательно запикивать их вилкой в ротик.

Я предложил девочкам вина, но Лана сразу отказалась и попросила молока. Катя, похоже жалевшая, что столь опрометчиво заготовила столько розг, и помнившая, что в нашем альтернативном мире просьбы и клятвы имеют правильный вес и сами по себе не отменяются, посмотрела на меня и тоже заказала молока. Я ещё не решил, стоит ли удовлетворить Катенькины вчерашние настойчивые просьбы. Усмехнулся и сказал:

– Поддержу компанию, и тоже молоком, пожалуй, побалуюсь.

Бэримор с усмешкой оглядел компанию, и, как всегда твёрдо, сказал:

– Молоко.

Федю никто не спрашивал, но и он захотел молоко. Я заказал литров восемь молока и пять стаканов – гулять, так гулять.

Я заказал всем и борща. Ланочка с удовольствием, наклонившись над миской, зашлюпала, быстро работая ложкой. Ей со всех сторон пододвинули ещё три миски. Я заказал ещё пять порций борща – помимо вампиретты у нас ещё полно обжор. Хорошо живём, весело. Ну и мяса видов семи у нас уже был полон стол.

Тут нас и застал борзописец. В виде деловой, серьёзной, симпатичной, среднего роста девицы лет 25, оснащённой очками, пиджачком и длинными шортиками делового стиля. С фотоаппаратом и видеокамерой, диктофоном и блокнотом. И сумкой. Больше всего она походила на этакого умного кролика.

Она поздоровалась, представилась Варварой, спецкором интернет-издания А-хрен-его-знает-я-даже-и-не-пытался-услышать, и сразу сообщила, что хочет взять у нас интервью. Это всё на одном дыхании, явно не давая нам времени опомниться и прогнать нахалку.

Мы, кроме Бэримора, нестройным хором поприветствовали чудо.

Я посмотрел на Ланочку, а она улыбалась даже не как обычно, весело и приветливо, а смотрела на журналистку восхищенным и чуть блаженным взглядом, приоткрыв ротик от восхищения, перед которым и держала ложку с борщом. То есть Ланочка остановила ложку в полёте... Да уж, лучшую рекомендацию посетителю трудно и придумать – что же там за аура-то?

Я мотнул головой сидевшему на одной со мною стороне стола Васе, он пошёл за стулом, а его стул я предложил журналистке. Она пододвинула стул поближе ко мне и разложила свой инвентарь на столе. Умная крольчиха открыла ротик для порчи обеда болтовнёй, но я жестом остановил её, подозвал колокольчиком официанта и попросил принести ещё приборы. И покушать ещё на одну персону. Потом обернулся к девице и сказал, что я весь внимание, но она повернулась к сидевшим напротив, вокруг Бэримора, девочкам и первый вопрос задала Лане:

– Как вы можете прокомментировать это? – она выложила на стол цветную газетёнку местного общества трезвости, в которой на всю первую полосу были фотографии нашего вчерашнего входа в отель, а для Ланы вноса.

Я коротким отрицательным мотанием головы скомандовал дёрнувшемуся было понятливому Бэримору изображать пока мягкую игрушку.

Ланочка весело фыркнула в миску с борщом, разбрызгав чуток на скатерть, потом радостно рассмеялась, пододвинула одну из стоявших рядом с ней мисок борща Варваре, взяла ложку Бэримора, облизала её и протянула журналистке, растерянно взявшей прибор. И радостно защebetала:

– Ой как, классно! Ну надо же! А то мне рассказывали, я же не помню ничего, а тут такие чудесные картинки.

– Ещё есть? – мрачно спросил я.

Варя, не отрывая любопытный взгляд от вдохновлённой волшебницы, не глядя протянула мне ещё экземпляр. Я полистал подмётный листок. Официальное издание областного общества трезвости... при поддержке ... тираж... Да уж, этот сортирный никому не нужный листок вышел аж на восьми полосах. На восьми полосах явно впервые для своего двести пятого номера. И все восемь полос были посвящены борьбе с пьянством конкретно меня. И совращения мною в сети алкоголизма двух девиц. Эти две девицы как раз округлившимися глазками восторженно рассматривали это же чтиво.

Я не знал, как реагировать на эту хрень. Мозг не знал. А хохот, нет, ржач, уже всё решил и раздавался под сводами ресторана.

Там было на что посмотреть. Вид спереди, я во всей красе, улыбаясь, топаю, придерживая прекрасные ножки, и на плече у меня эротично обтянутая мокрым платицем попа. Крупный план слегка грязных ступней малышки, и то выглядит эротично. Вот вид сзади, безвольно свисающие ручки и слегка замызганные чёрные волосики жертвы алкоголизма на фоне моей спины и косы. Вот скорбный пирсингованный вид и слегка испачканный наряд бредущей Кати, на самом деле почти трезвой.

А вот как это умудрились заснять? Ланочка в полном отрубле и в задравшемся платице, так что даже чуть видны трусики, спит на диване в ночном клубе. Головка слегка запрокинута, пирсинг на мордочке, ротик приоткрыт, и даже капелька слюны стекает из уголка ротика. Вот Катя поит бессознательную Ланочку водой в том же клубе, но написано, что это водка. Вот вдохновлённая выступлением Катя пьёт коктейль в клубе, сидя за столом, минишортики почти не видны.

Вот Лана, вид со спины, лежит на животике на диване с задраным подолом, обтянутая скромными трусиками шикарная попа, как уж так засняли, Катя её, конечно, кантовала пару раз, может и задрала случайно платье, да и Ланочка почти оживала несколько раз и возилась на

ложе. А вот, для контраста, жизнерадостная Ланочка на пляже со сбившимся верхом бикини – хотя и это подали как моральное разложение юной алкашки.

Несколько фоток Катеньки на танцполе и даже на сцене, причём фото на сцене с микрофоном подписано, что это пьяное караоке, звука же в газете нет. А Катюха была в микрошортиках и кожаном топике, не скрывающих красоту, которую и показали, включая и прекрасные чуть заметные кубики на бесподобном животике – вся так заботливо созданная подружкой красота подана в наилучшем виде.

Ну и как лучшая реклама пьянства, мои фото: довольная брутальная рожа байкера с любовно созданными колдуньей шрамами рядом с почти пустой литровой бутылкой вискаря; на танцполе; обтянутые кожей мускулы на ногах и заднице; обтянутый красной рубашкой могучий торс... Вот я тащу мешок и пару сумок куда-то. Типа сдавать бутылки, наверно, только в этих мешках, помимо прочего, была пара лямов грина, и тащил я это в сейфы.

Да уж, газетёнка пережила свой звёздный час... Показали всю изнанку употребления. Уж пригвоздили к позорному столбу, так пригвоздили. Только после такого репортажа к этому столбу очередь выстроится... Но их дело – привлечь читателя...

Я посмотрел на начавшего поддёргиваться Бэримора и, перекрикивая залиvistый смех девчонок, приказал Василию быстро отнести плюшевого зайца в номер, отыскать моего друга, который уже закончил раздачу своей хрени и хотел меня видеть, и привести его сюда. Федя быстро потопал с разведкой на руках, и я слышал удаляющийся хлюпающий шёпот подгонявшего его зайца. Вовремя я, хрен поверит умненькая журналисточка в понимающий юмор искусственный интеллект, а брать девицу в плен я пока не собирался. Я заказал ещё один прибор и еду для подтягивающегося друга, и сказал проводить к нам с уважением парня в костюме зайца.

У меня зазвонил полученный ночью от владельца ресторана телефон, звонил первый продюсер, вернее, его помощник, который манерным голоском предложил встречу, я сказал что через неделю примерно мы планируем быть в столице, и я отзвонюсь и согласую встречу. Потом телефон звонил ещё не раз...

Журналюга, не дождавшись ожидаемой реакции от пьянчужек, слегка растерянно смотрела на приносимые ей тарелки и на разливаемое нам молоко.

Девочки, наконец, отсмеялись, и Лана сказала:

– Ой спасибо, Варвара, тебе за этот прекрасный свиток! Это ты сделала? Я так рада увидеть такие прекрасные рисунки. Не знаю даже как тебя отблагодарить. Ты просто фантастическая!

– Я не работаю в этой газете. И материал и фото не мои... Но вы же, Лейла, представлены в материале в... не очень... образе.

– Очень даже хороший образ, Мой Рыцарь несёт меня.

– Эээ... я вижу, сейчас вы пьёте молоко...

– Оно вкусное.

– Вы не хотите даже вина?

– Теперь я долго не захочу вина... А вчера был несчастный случай, я... Кате... Даша случайно... Мы... – Лана запуталась и в именах, и в событиях, и смотрела на мое предостерегающее от болтовни лицо.

– Вы не хотите или вам нельзя?

– Ну, Мой Рыцарь не дает нам с... Дашей крепкий алкоголь. Но вином угощает.

– Почему вы называете Максима рыцарем? – начала раскручивать бедняжку журналистка, хоть и не понимая, что раскручивает, и на что.

Тут на помощь подруге пришла Катя-Даша.

– Лейла придумала такое прозвище Макс, потому... что... он как рыцарь. А рыцари... они сильные, добрые... они защищают девушек. И даже если и не умеют читать, но они...

Варя уставилась на меня:

– Вы НЕ УМЕЕТЕ ЧИТАТЬ?

Я смотрел на своих девиц, думая, что пора прекратить этот балаган и расправиться с ними, но я не мог злиться на дурёх, и меня разобрал смех.

– Да, наш рыцарь не умеет читать, – гениально выкрутилась Катя.

Я, глядя на двух гениальных врушек и на ошарашенную журналистку, начал ржать и вступил в игру:

– А зачем? И предлагаю, ВАРЯ, – я сообщил малышам правильный вариант имени Варвара, – общаться на ты, а то от выканья мы все давно отвыкли. У нас, рыцарей, так не принято.

Ланочка вспомнила про еду и набросилась на борщ, не забывая и про куски мяса, которые ей нарезала и подкладывала Катя. Заодно, похоже, она всё-таки решила немного подумать.

А Катя путано пояснила, что нет ничего плохого в том, что она и Лейла развлекаются и отдыхают. Танцуют и пьют коктейли. И ещё много чего делают, тут она всё же остановилась и не стала рассказывать про битвы и колдовство.

К нам прибежал – сопровождаемый парой бегущих на каблучках симпатичных официанток, отряженных показать новичку дорогу, но отставших – Бэримор, он сразу перетащил принесённый ему стул к журналистке, с другой стороны от меня, плюхнулся на него и схватил лежавшую передо мной газетку. Зал огласил ржач. Я правильно представил ему девицу и сообщил её правильное имя зайцу и подошедшему Феде:

– Варя.

Официантки кинулись перетаскивать приборы к зайцу, на которого пялилась уже ошалевшая от нас журналистка.

– Я проспорила ему неделю не снимать костюм зайца, – пояснил между перелистыванием газетёнки и ржачем Бэримор.

– Боря, – представил я и зайца журналистке, заодно присвоив ему имя для общества. И подумал, что разведчик в клубе представлялся, очевидно, Бэримором, ну да и фиг с ним, мало ли какое прозвище.

Потом я полюбовался Федей-Васей. Его украшал свежий фингал. Вся компания проследила мой удивлённый взгляд, потом мы все, кроме Вари, перевели взгляды на зайца. Он прекратил ржать над газеткой, заржал над Федей, и пояснил:

– Да на нас опять наехали, а... Вася сам одного захотел отметелить, я и не мешал. Он замесил одного дрища... сам!

– Я его хорошо побил, – торжественно пояснил слуга.

Девочки зааплодировали. Я начал ржать. Не скучаем. Я обратился к Варе, показывая на расставленные официантками перед ней тарелки:

– Кушай, Варя, не стесняйся.

Она взяла чистую, а не облизанную Ланой ложку, и обратилась к девочкам, глядя на быстро и жадно кушавшую вампиретту, и не особо отстававшую от неё воительницу:

– Но как вы сохраняете такие потрясающие фигуры при такой диете?

– Спорт, много физических упражнений, у нас очень насыщенная жизнь, а Лейла ещё и с похмелья, – частично соврал я, перехватив ответ у стройняшек, и не давая им пуститься в рассказ о магии, прокачке, бойцах и вампирах, ну или в сочинение ещё больших глупостей, чем мои.

– Так, всем кушать, а то я обижусь, – скомандовал я, не желая просидеть за столом весь прекрасный жаркий день, да и заткнуть рты всей компании едой тоже не мешало.

Но Варя не могла упустить такой материал, и даже за едой начала расспрашивать меня, почему я неграмотный, и как мне такому на свете живется. Я, сметая еду, пояснял, что на ерунду время тратить не хотел, в спортзалы ходил, а живётся прекрасно, если что, мне красотки вполне могут прочесть пару слов.

Я объявил, что на обжорство компании ещё с час дам и пойдём купаться на пляж. Девочки тут же пригласили Варю с нами. Она хотела. Но сказала, что посидит одетой, купальника у неё нет с собой. Малышки хором завопили, что мы купим ей купальники, а можно и за город выехать, мы все любим купаться голыми. Но Варя, как ни странно, к натуразму оказалась не готова, вызвав смех у меня и Бэримора. Пришлось пояснить:

– Я предлагал пляж, а мнение красоток, это просто их глупости, и решений они не принимают. Хотя купальник тебе куплю, конечно, а можно и несколько.

Девочки серьёзно пояснили, что так и есть, все решения принимает только рыцарь. Рыцарь строг, но добр.

Варя зачем-то начала путано пояснять, что она не против голых тел, что она современная и раскрепощённая девушка... но у неё есть жених. Этим она вызвала чеширскую улыбку на мордочке волшебницы, которая что-то увидела, но никому не сказала.

Я уже вполне смирился, что девочки, да и Бэримор, рады новой собеседнице. Но всё-таки решил предупредить девочек от излишней болтовни, тем более, что они начали рассказывать, что они на самом деле сёстры, почти как сёстры. И чуть не представили Федю-Васю как слугу, потом как папашу. Я посмотрел на болтушку волшебницу и на развесившую язычок воительницу и сказал:

– Общение, девочки, конечно хорошо, но если вы устанете и ваши язычки начнут заплетаться, то это может помешать нашим делам... и тогда мне надо будет отвести вас в номер, чтобы там вы полежали, получили лечение растениями из вазы. Фитотерапия...

Лана и Катя зависли, вспомнили про растения в вазе, переглянулись, дружно потёрли попы и хихикнули. Но болтать стали осторожнее.

А Варе я пояснил, что девочки ночью поют в клубе. И им надо беречь голосовые связки. Тут Бэримор заржал как сумасшедший. Он сам соврал Варе, что вспомнил фотки из клуба в газете. Красотки тут же пригласили журналистку и в клуб. Ей, конечно, не в чем было пойти, но хитрюшки сказали, что Макс, конечно, примет решение купить ей пару нарядов. Я, конечно, принял решение купить, поржав.

Но перед походом на пляж девочки сказали, что не интересно, если я опять буду сидеть на берегу в одежде. Они наврали Варе, что я стесняюсь фигуры, вызвав бурю удивления журналистки и общий ржач. В итоге мы набили багажник машины едой, а салон народом, накупили купальников всем барышням, ещё плавки мне и Васе, и отправились за город на уединённый бережок.

Там Варя поняла, что без одежды я выгляжу... Она была умна и эрудирована. И знала, что так, или почти так, даже чемпион бодибилдинга выглядит только в краткий период соревнований. Я и сказал, что не свечу подготовленную к соревнованиям форму, и фотографировать меня поэтому не надо. Она сделала вид, что поверила – ну да конечно, конечно, само собой, и обжираться я в рамках подготовки формы... подсушиваюсь. Фигурки девочек вживую тоже произвели на неё неизгладимое впечатление. И отправившийся купаться в костюме зайца Бэримор. Она пролепетала:

– Кто вы?

– Мы музыкальная группа, вернее вокальный коллектив, готовимся к концертам, – честно сказал я малую часть правды, рассказывать про магический боевой отряд не хотелось. – Но пока про нас лишнее рассказывать и сообщать не надо, а то у нас могут быть проблемы, и не только у нас.

Варя растерянно сказала, что пока не будет болтать, она была полностью дезориентирована. А Лана весело шепнула мне, что на Варю вполне можно положиться.

Наедине с колдуньей я предположил, а Лана согласилась, что журналистка растеряна, удивлена крайне, но бежать от нас не хочет, понимает, что опасности для неё нет, а любопытство её просто разрывает на части. Ну значит быть посему, поиграем пока, а там видно будет.

Мы купались, высыпали кучу еды прямо на траву, в основном фрукты и овощи, соки и сладости. Бэримор набил трубки. Малышки опять потащили Варю в реку. А Федя оделся и пошёл с полотенцами ждать их на берегу и растирать. Заяц сжевал несколько морковок, посмотрел на лес и сказал:

– В лесу сейчас хорошо.

– Три часа у тебя есть, уже вечер скоро, а нас ещё мотоциклы ждут, – кивнул я.

Вылезли девочки, и Лана тут же блеснула сообразительностью, что Боря ушёл по девочкам. Я уже устал удивляться её простоте и улыбался, наслаждаясь табаком и видами на прекрасные тела красоток отряда. Федя с повадками собаки кинулся к ним с полотенцем и радостно их растирал, прыгая вокруг. Конечно сначала волшебницу, прокачанная воительница не очень-то в этом нуждалась, но дождалась и своей очереди похихикать. Варя отказалась от такого сервиса.

Потом Варя наконец прекратила сбор информации для интервью, и беседа потекла спокойнее. Я спросил о её жизни. Школа с золотой медалью, местный универ с отличием год назад, занималась спортом, кандидат в мастера спорта по акробатике, но из спорта уже ушла, в столицу не уехала, чтоб мать одну не оставлять. Сейчас сотрудничает с местной прессой.

Но я её быстро расколол: отца не знала, мать при аварии на заводе получила инвалидность, не старая женщина, подрабатывает, болеет, обе сносно живут на гроши. Варя сотрудничает с чмошными изданиями, получая разовые заработки, мечтает открыть свой интернет-ресурс, а если раскрутится, то и печатное издание, но реальных перспектив никаких. Кому нужен честный журналист... Обычная, в общем, жизнь обычной молодой простолюдинки. И далеко не худшая. Да и не самая заурядная, если подумать.

А потом девочки уже расспросили её подробнее, пока я наслаждался тремя вещами, на которые можно смотреть бесконечно: я смотрел на реку, на костер и на красоток. Лана так расстроилась простой и не богатой, не шикарной, не полной приключений жизнью собеседницы, что расплакалась и накинулась на меня с требованием, чтобы я немедленно решил помочь Варе осуществить её мечту. Ну немедленно, так немедленно. Я спросил будущую владелицу непродажной прессы, сколько денег ей надо на открытие её ресурса. Она, видимо, уже вполне серьёзно провела подготовку и ответила, что надо 712 тысяч рублей. И она уже почти нашла инвесторов, но те пока не решились до конца. Я пошурился на закатное солнце и сказал:

– Раз Чистая Помыслами просит... Значит мы станем инвесторами, а те пусть думают. Десять миллионов, значит десять миллионов. Василий, отсчитай, пожалуйста.

Федя радостно открыл кошелёк, вынул 19 пачек пятитысячных купюр и несколько пачек помельче. И так же радостно всучил их ошалевшей журналистке. Та начала отнекиваться. Но я сказал:

– Поздно, ты же не хочешь, чтобы рыцарь менял свои решения. Обратного пути нет. И у тебя никаких встречных обязательств не возникло, поскольку я их не озвучивал. Да и,

чу, я слышу Гонга звон, – для вескости добавил я, вспомнив фразу из анекдота, ещё и палец указательный поднял.

И тут мы действительно услышали негромкий звук Гонга. Мои девочки уставились на меня, а я конкретно офигел. Не ожидал. Я растерянно пробормотал:

– Всё, допился с... корешами.

– Наверно для освобождения рабыни к тебе это и прилипло, – рассмеялась Лана, за ней рассмеялась и рабыня.

– Теперь Рыцарь не может взять деньги обратно, и ты не можешь отдать, иначе... плохо будет, – весело сказала Катя Варе и они с Ланой обняли медиа-воротилочку.

Варвара, поняв наконец, что обратного пути нет, забормотала про расписку, а наша банда рассмеялась, и я сказал:

– Не надо, я ведь и читать не умею, и бумаги мы не храним.

– Но это слишком много...

– Назначь себе зарплату большую, инвесторы настаивают.

– Я верну, с дивидендами.

– Ну может быть когда-нибудь кому-нибудь и вернёшь. Но не спеши. Инвесторы не торопят и настаивают, чтобы ты не спешила... А может быть мы и пригласим твою фирму в формируемый многопрофильный холдинг «Моркофф энд Капустофф». Но только если попросишься и если будешь хорошей девочкой.

Варя запиховала деньги в распухшую сумку. Из леса выбежал сияющий Бэримор. Показал мне девять пальцев и крикнул:

– Тут столько девчонок!

– Вы точны как часы... Борис, – сказал я тем самым тоном.

– Спасибо, сэр, – поддержал заяц.

Тут меня осенило, а почему я знаю, а скорее чувствую, что он точен, и почему он точен? Я пробормотал глядя на Бэримора:

– А почему мы чувствуем время?

Мы вместе посмотрели на Катю. Она кивнула, да, время она чувствует. Мы уставились на проказницу колдунью. Она пожалала плечиками и помотала головкой, мол не чувствует, счастливые часов не наблюдают, и на наш немой вопрос прошебетала:

– Может солнце и звезды, а может и пульс Астрала... Я не специально, само как-то... Но я не знаю, я в школе плохо училась, да и не доучилась...

Варя посмотрела на Бэримора и Катю и спросила со смехом:

– Только не говорите, что и вы недоучки!

– Я в школу ни дня не ходил, – честно заржал заяц.

– А я школу закончила еле-еле, и в колледж меня не взяли, я танцами занималась, – рассмеялась Катя.

– Но читать мы умеем, мы же не рыцари, – хором закончила троица.

Потом указали на Федю и добились:

– Он в школу не ходил ни минуты и читать не умеет, слуге это ни к чему!

– Но он же не всю жизнь был... эээ... слугой? – чуть не плакала краснодипломница и медалистка.

– Большую часть жизни он просидел на цепи, но мы ни при чём, сторожем работал, за харчи, – я с мрачноватой ухмылкой прикончил Варину веру во всеобщее образование и развитие личности.

– А вы его спасли?

– Ага, от предательства и смерти. Теперь он слуга. Но ему, я вижу, вполне хорошо. О нём Рыцарь всегда позаботится, и мы поможем. Рыцарь добрый, справедливый, щедрый и умный, –

весело говорила несусветные для Вари вещи Лана, а потом глупышка совсем разболталась и веско сказала. – Я тоже подданная Князя и... и заодно наложница.

– А я рабыня Князя, – решила заработать порку и Катя.

– Фитотерапия... – процедил я, но Катя и Лана кинулись ко мне обниматься и целоваться, говоря, что я самый лучший.

– Ладно, обойдемся без терапии, – засмеялся я и, отрезая девочкам пути к порке за болтовню, указал на Бэримора. – Разведчик и оруженосец.

– Это вы ролевики значит, толканутые? – сама не веря в эту чушь, обречённо проговорила Варя и поставила точку в версии. – Нет!

Я опрокинулся на спину почти под напором двух усердно толкавшихся и целовавшихся красоток, прижал их к мордашки к своему лицу и прошептал, так что слышали мы трое и ушастый разведчик, конечно:

– Колись, хитрая недоучка. Чего в ней такого особенного?

– Я не уверена, но кажется, она маг! – восторженно прошептала Ланочка и прижала свои сладкие губки к моим губам.

Варя

Когда на берегу девушки, одеваясь, деловито прицепили к бёдрам ножи, я, уже не веря происходящему и своим глазам и ушам, без особой надежды спросила:

– Это муляжи? Игрушки? Вы так развлекаетесь?

– Ещё как развлекаемся, – засмеялась Даша, вернее конечно не Даша, но они так её старательно называли, задумываясь и путаясь, и мгновенно выхватив устрашающего вида ножище, всадила его на половину лезвия в дерево метрах в пятнадцати. Слуга побежал за ножом.

– Я так не умею, – торопливо пояснила не Лейла.

Тем не менее, я не то что не ощущала от них малейшей угрозы, я чувствовала себя спокойно и абсолютно безопасно. Как в дружеской компании добрейших сильных людей в том самом пронизанном солнцем и любовью рыцарском замке из сказки, расположенном на холме, над прозрачной рекой и изумрудными полями. Я не помнила, чувствовала ли я себя так хорошо и спокойно хоть когда то, может разве что в раннем детстве...

А они мне ещё и денег очень много выдали просто так. Совсем просто так. И Лейла радовалась как ребёнок, что они сумели таки мне эти деньги всучить, а я не смогла отбиться. Да и остальные веселились по этому поводу.

Я спросила потом Дашу, почему они с такой радостью отдают деньги, она ответила, потому что они нестяжатели.

Очень забавно мы на машине ехали на реку, я думала, что вчетвером на заднем сиденье тесновато будет, но Лейла на пол за водительским креслом натаскала кучу тряпок и несколько сумок и сделала себе гнездо. Она в нём устроилась рядом с ногами Даши, и голову положила подруге на колени. И обхватила Дашу руками пониже талии. Так и ехала. Даша гладила её голову. Она негромко засмеялась на мой немой вопрос и пояснила, что Лейла боится на машине ездить, и уже может и не страшно ей, но привыкла, и нравится им обоим такая езда, и гладить её приятно и успокаивает обеих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.